КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

СУЩЕСТВУЮЩИХЪ ВЪ РОССІИ

РАСКОЛОВЪ, ЕРЕСЕЙ И СЕКТЪ

КАКЪ ВЪ РЕЛИГІОЗНОМЪ
ТАКЪ И ВЪ ПОЛИТИЧЕСКОМЪ ИХЪ ЗНАЧЕНІИ.

Составилъ

ЛИПРАНДИ

(1853).

(Uebersicht der in Russland bestehenden religiösen Sekten von Liprandi.)

ЛЕЙПЦИГЪ: Э. Л. Каспровичъ. | LEIPZIG: E. L. Kasprowicz.

1883.

I.

До сихъ поръ смотрѣли, а нѣкоторые и понынѣ еще смотрятъ на всѣ вообще расколы наши только съ одной религіозной точки; политическое же и даже гражданственное, и другія ихъ значенія были вовсе упускаемы изъ виду, и, можно сказать, что одни только иностранцы, въ особенности съ 1844 года смотрятъ на наши расколы съ этой точки зрѣнія. Въ правительственныхъ мѣрахъ, принимаемыхъ противъ распространенія расколовъ и для искорененія опасныхъ сектъ, были упущены изъ вниманія важныя обстоятельства.

Въ настоящее время, когда броженіе умовъ въ Западной Европѣ направлено къ толкамъ, а слѣдовательно къ смутамъ религіознымъ; когда господствованіе католицизма, потрясенное въ основаніи лютеранизмомъ, нынѣ снова, но уже вмѣстѣ съ нимъ, потрясается новыми отпаденіями, и умы, блуждая безъ опоры религіи, ищутъ этой опоры въ новыхъ убѣжденіяхъ; когда образуются своевольныя исповѣданія, дробятся на расколы и въ борьбѣ ищутъ повсюду умноженія своимъ распространеніемъ количества прозелитовъ; особенно, когда можно полагать, что общины расколовъ православной церкви, издавна образовавшіяся въ Германіи и Турціи, вошли уже въ соотношеніе съ обитающими у насъ въ Россіи — упомянутыя

обстоятельства должны обратить на себя вниманіе правительства, тѣмъ болѣе, что вліяніе Запада, проникая въ житейскій бытъ Россіи, можетъ проникнуть и въ нѣдра религіозныхъ вѣрованій. Опыты распространенія прозелитизма политическаго, посредствомъ религіозныхъ вѣрованій, всегда были и легко могутъ повториться нынѣ.

Главное изъ этихъ обстоятельствъ заключается въ томъ, что до сего времени, на всѣ безъ исключенія секты, то есть на старообрядчество, на древніе расколы и новыя отъ нихъ вѣтви толковъ, смотрѣли одинаково, смѣшивали ихъ, не отдѣляли духовнаго значенія отъ политическаго*, не разграничивали хранящихъ старое отъ созидающихъ новое,* а еще болѣе, что до сихъ поръ не было обращено никакого положительнаго вниманія ни на подраздѣленія раскольниковъ, составляющихъ множество различныхъ толковъ, ни на ученіе ихъ, ни на обряды, ни даже на количество каждаго изъ нихъ и на главныя ихъ гнѣздилища. Отъ того можно сказать рѣшительно, все остается для правительства въ совершенной тмѣ и оно поставляется въ совершенную невозможность принимать противъ нихъ положительныя мѣры, которыя могутъ быть тогда только правильными и сообразными съ предполагаемой государственною пользою, когда цифра и ученіе каждаго изъ толковъ будетъ извѣстно, ибо естественно, что то, что можно предпринять противъ 10,000 нельзя предпринять противъ 100,000, а то, что можно предпринять противъ этого числа, нельзя предпринять противъ 1,000,000 или болѣе. Между тѣмъ, не только что цифры, даваемыя въ разныхъ правительственныхъ отчетахъ, по разнымъ вѣдомствамъ, какъ по министерству внутреннихъ дѣлъ и по духовному, не согласны между собою

сами по себѣ, но онѣ каждая не составляетъ и десятой части той цифры, которую даютъ сами себѣ раскольники, въ особенности по Поповщинѣ и Безпоповщинѣ, и цифра, которую даютъ себѣ раскольники, приближается болѣе къ настоящей истинной ихъ цифрѣ.

Читать по старой или новой книгѣ, креститься двумя или тремя перстами, чтить крестъ четырехъ или осьми конечный, ходить по солнцу или противъ, служить на пяти или семи просфорахъ и т. п. — все это не составляетъ вѣры, а только обрядъ, за несходствомъ котораго внутреннее единство съ церковью не прерывается. Эта самая мысль изображена и въ напечатанномъ высочайшемъ рескриптѣ въ бозѣ почивающаго императора Александра I Херсонскому военному губернатору отъ 9 Декабря 1816 года, сими словами (говоря даже о Духоборцахъ), что „сіе (то есть разность обрядовъ) происходитъ въ нихъ отъ недостатка въ просвѣщеніи: ибо ревность Божію имѣютъ, но не по разуму. Ученіе спасителя міра, пришедшаго на землю взыскати и спасти погибшаго, не можетъ быть внушаемо насильствіемъ и казнями, но можетъ служить къ погибели спасаемаго, коего ищутъ обратить на путь истины. Истинная вѣра порождается благодатію господнею чрезъ убѣжденіе, поученіемъ, кротостію, а болѣе всего добрыми примѣрами,“ и въ другомъ мѣстѣ того же рескрипта: „церковь православная, сколь ни желала-бы обратить сихъ, отпадшихъ отъ нея чадъ, къ себѣ, можетъ ли одобрить мѣры гоненія, только противныя духу главы ея, Христа спасителя, оставившаго послѣдователямъ своимъ сіе достопамятное изрѣченіе: аще ли бысте вѣдали что есть, милости хощу, а не жертвы, ни коли убо бысте осуждали неповинныхъ.“

Изъ сего явствуетъ, что и тогда еще раскольниковъ принимали чисто въ религіозномъ смыслѣ; но вскорѣ замѣтили въ нихъ политическія значенія, и тогда послѣдовали законы противъ раскольниковъ, совершенно противоположные выше помянутому взгляду. Но и самые законы эти не всегда соотвѣтствовали тому, противъ чего оные изрѣкались, а нѣкоторые послужили еще къ сильнѣйшему распространенію сектъ и ересей до ужасающей прогрессіи, что продолжается и понынѣ.

Пренія съ ними относительно вѣрованія, по моему мнѣнію, должны быть прекращены и строго воспрещены навсегда.

Несовмѣстно съ достоинствомъ православной церкви входить въ разсужденіе съ невѣждами, доказывать имъ правильность, ею соблюдаемую, оспаривать ихъ возраженія противъ святости и законности господствующей церкви и проч.; все это усиливаетъ только самонадѣянность раскольниковъ и убѣжденіе въ правильности ихъ лжеумствованій. Допустить кого до спора — значитъ допустить его до состязанія, ставъ на равную съ ними степень. Словомъ, церковь наша не должна унижать себя, вступивъ въ богословскія разсужденія съ толпою невѣждъ закоренѣлыхъ и всѣ мѣры эти, а равно и мѣры убѣжденій, употреблявшіяся до сихъ поръ противъ нихъ, основанныя на преніяхъ съ ними, были мѣры не основательныя, даже по одному только тому, что то, о чемъ священный соборъ правиломъ восточной церкви постановилъ, того частныя лица не могутъ ни *доказывать* ни *опровергать,* и преніями о мелочахъ унижалось только высокое значеніе собора, а противникамъ давался поводъ противустоять спорами господствующей церкви, отъ чего возникла въ нихъ самонадѣяннось, перешедшая

потомъ въ *закоснѣлое вѣрованіе въ свое лжеученіе*. Сверхъ же того, если лжеобрядцы отреклись отъ постановленій освященнаго собора святой православной церкви и возмнили быть законнѣе главъ церкви и всего духовенства, то очень естественно, что они не повѣрятъ убѣжденію собратій, какъ бы оно истинно ни было. Но придетъ время, истина проникнетъ и въ нихъ, и они сознаются при другихъ правительственныхъ мѣрахъ въ прегрѣшеніи ума своего. Пусть до того времени святая церковь молитъ только бога за нихъ, какъ за овецъ, отставшихъ отъ стада и идущихъ безъ пастыря.

Въ политическомъ значеніи должно отдѣлять отъ стада только овецъ, зараженныхъ язвой; но мнимые старообрядцы, то есть *Поповщина* (а не сектаторы, о чемъ будетъ говорено далѣе) не могутъ почесться таковыми и ихъ не должно отгонять отъ стада за то, что они отдалились отъ него: если они и идутъ сохранно и безопасно, то это только отъ того, что они все таки охранены и пастырями и надзоромъ православія. Чѣмъ ближе они будутъ къ стаду, тѣмъ скорѣе соединятся съ нимъ въ поколѣніяхъ, которыя озаритъ просвѣщеніе гражданское.

Не только въ этихъ видахъ удержанія достоинства православной церкви, но и по отношеніямъ политическимъ, требующимъ основныхъ и непреложныхъ правилъ мудраго государственнаго управленія: не раздражать народъ мѣрами частными и своеволіемъ — послѣдовалъ, въ подтвержденіе прежнихъ наставленій, въ 1845 году 5 Апрѣля за No. 111, на основаніи высочайшаго повелѣнія, секретный указъ священнаго Синода слѣдующаго содержанія:....

А) „Преосвященные должны, сколь можно чаще, внушать священникамъ тѣхъ приходовъ, гдѣ живутъ раскольники:

а) „Обращаться съ ними отнюдь не презрительно и не враждебно, а кротко и миролюбиво, и, наблюдая во всемъ благоразумную умѣренность и осторожность, ничѣмъ не раздражать ихъ ни въ рѣчахъ, ни въ дѣйствіяхъ.

б) „Прежде всего дѣйствовать на нихъ собственнымъ примѣромъ строгой, неукоризненной, христіанскимъ пастырямъ приличной, благочестивой жизни, исполненной духа, теплой, безкорыстной любви не только къ прихожанамъ православнымъ, но и къ заблудшимъ.

в) „Удаляться въ житіи своемъ отъ всего того, что могло бы дать пищу предосудительнымъ толкамъ и злословію.

г) „*Тѣмъ паче, избѣгать въ дѣйствіяхъ своихъ всего того, что могло-бы давать поводъ раскольникамъ къ ропоту и жалобамъ.*

д) „*Для обращенія ихъ, ни въ какомъ случаѣ не прибѣгать къ инымъ средствамъ, кромѣ указуемыхъ достоподражательнымъ примѣромъ святыхъ ревнителей о спасеніи душъ, то есть духовнаго увѣщанія, растворенпаго любовію, кротостію и долготерпѣніемъ.*

е) „*Таковыя духовныя увѣщанія дѣлать, пользуясь благопріятными къ бесѣдованію случаями.*

ж) „Пріобрѣтать уваженіе и довѣріе раскольниковъ разсудительнымъ и безпристрастнымъ образомъ мыслей и дѣйствій, опытностію, скромностію, сострадательностію и другими сему подобными свойствами.

з) „*Ни подъ какимъ видомъ не вмѣшиваться въ ихъ раскольническія требы, ниже въ какія либо полицейскія распоряженія о противузаконныхъ дѣйствіяхъ, преслѣдованіе коихъ не есть дѣло духовенства.*

и) „*Ни въ какихъ дѣлахъ по предмету раскола не обращаться съ требованіями или доносами къ свѣтскимъ властямъ*; но доводить о томъ до свѣденія своего епархіалнаго архіерея.

і) „*Къ православію изъ раскола присоединять только лицъ, изъявляющихъ собственное, непринужденное и искреннее на то желаніе.*

Б) „Преосвященные сами:

а) „Ни въ какомъ случаѣ не должны по предмету раскольниковъ предпринимать никакихъ *новыхъ мѣръ,* безъ разрѣшенія святѣйшаго Синода.

б) Обязаны обращать непрерывное вниманіе на способности и поведеніе тѣхъ священниковъ, въ приходѣ коихъ живутъ раскольники.

в) „Не оставлять ни одного неосторожнаго ихъ дѣйствія, или отступленія отъ предписанныхъ правилъ безъ надлежащаго замѣчанія и вразумленія.

г) „Слабыхъ священниковъ или неспособныхъ, или замѣчаемыхъ въ порокахъ, замѣнять лицами, достойными столь важнаго служенія, и о таковыхъ распоряженіяхъ доносить святѣйшему Синоду, какъ особо, по мѣрѣ надобности, такъ и въ годичномъ отчетѣ.

д) „*Строго наблюдая вообще за исполненіемъ высочайшей воли, чтобы духовенство ни въ какомъ случаѣ не выходило изъ круга часто духовныхъ дѣйствій,* входить въ сношеніе съ мѣстными гражданскими начальствами только въ обстоятельствахъ дѣйствительной важности и въ отдѣльныхъ случаяхъ совращенія изъ православія въ расколъ, для преданія законному суду совратителя и совращеннаго.“

И дѣйствительно, прямое и даже только косвенное вмѣшательство лицъ духовнаго вѣдомства въ дѣла раскольниковъ, должно еще болѣе раздражать сихъ

послѣднихъ, укоренять въ нихъ ненависть къ православію и его представителямъ, потому именно, что самое образованіе раскола имѣетъ своимъ началомъ вражду противу нашихъ церковно-духовныхъ обрядовъ. Не признавая духовной власти и не повинуясь ей, они повинуются лишь власти полицейской; слѣдовательно, употребленіе лицъ духовнаго вѣдомства къ ихъ преслѣдованію, или даже только гласное со стороны ихъ вмѣшательство въ дѣла расколовъ, не можетъ дать мѣрамъ правительства тѣхъ плодовъ, которыхъ должно было бы ожидать отъ нихъ. Это все равно, что подливать масла на горячіе уголья. Въ слѣдующихъ главахъ это объяснится подробнѣе.

II.

Раскольниковъ въ Россіи должно дѣлить на двѣ главныхъ части или общины, имѣющія, каждая, свои подраздѣленія. Къ первой изъ нихъ принадлежатъ всѣ тѣ, которые исполненіемъ обрядовъ своихъ ожидаютъ заслужить себѣ *блаженство въ будущей жизни;* ко второй, болѣе разнообразной, принадлежатъ ожидающіе своему лжеученію *торжества и въ настоящей жизни.* Первая изъ этихъ общинъ есть чисто религіозная, другая политическая.

Община чисто религіозная, по существу своему, остановилась недвижимо на извѣстной точкѣ заблужденія и, въ продолженіи 180 лѣтъ, въ дѣлахъ совѣсти своей, ни сколько не подвигается ни впередъ ни назадъ, не слѣдуя въ этомъ отношеніи за духомъ просвѣщенія. Община эта состоитъ изъ толка, такъ называемаго *Поповщина,* имѣющаго многочисленныхъ послѣдователей. *Рогожское*

кладбище, или нынѣ переименованное въ богадѣльный домъ, въ Москвѣ, служитъ этому толку какъбы митрополіею. *Поповщина* ничѣмъ не отличается отъ допущенныхъ правительствомъ *Единовѣрцевъ:* тѣ же старыя книги, тѣ же иконы и утварь, тѣ же обряды и проч., съ тою только разницею, что, у сихъ послѣднихъ, священникъ опредѣляется нашимъ духовенствомъ и состоитъ въ его зависимости, а *Поповщина,* отвергая эту зависимость, признаетъ зависимость своихъ священниковъ только отъ полиціи. Естественно, что наша церковь признать подобныхъ священниковъ не можетъ, хотя они и посвящены въ сей санъ православнымъ духовенствомъ. Это справедливое непризнаніе нашею церковью раскольничьихъ поповъ, вынудило сихъ послѣднихъ сманивать къ себѣ во службы или изъ отставныхъ нашихъ священниковъ и держать ихъ какъ бѣглыхъ. Въ началѣ двадцатыхъ годовъ, Рогожское кладбище получило дозволеніе оставить своихъ поповъ, т. е. тѣхъ, которые находились уже у нихъ, съ тѣмъ однако же, чтобы болѣе не возобновлять ихъ. Когда многіе изъ нихъ умерли и остались только три попа, уже престарѣлыхъ, не бывшихъ въ состояніи удовлетворять всѣмъ потребностямъ паствы; а пополненіе новыми бѣглыми попами, сопряжено было съ затрудненіями, тогда у Поповщины родилась мысль, которая, къ несчастію, осуществленіемъ своимъ, содѣлала изъ этой общины, бывшей вовсе *безвредною* въ политическомъ отношеніи, нынѣ требующую отъ правительства бдительныхъ соображеній къ отклоненію будущихъ сплетеній.

Я говорю здѣсь объ избраніи съ помощію Поповщинцовъ, живущихъ въ *Австріи* и въ *Турціи,* себѣ митрополита. Этотъ послѣдній, имѣя право

посвящать новыхъ священниковъ, началъ наводнять Россію подобными лжепопами. Одинъ изъ ревнительнѣйшихъ лицъ этого толка, бывшій настоятель раскольническаго скита въ *Австріи*, въ *Бѣлой-Криницѣ*, близъ границъ нашихъ, *Геронтій*, возведенный лжемитрополитомъ въ санъ архимандрита, былъ наконецъ, по распоряженію бывшаго г. министра внутреннихъ дѣлъ, схваченъ въ Москвѣ, куда онъ повадился ѣздить для сбора обычныхъ приношеній на сооруженіе новой митрополіи. Дерзкая цѣль, изложенная въ его письмѣ, во время содержанія его здѣсь, и нѣкоторыя поясненія дальнѣйшихъ намѣреній, которыя онъ мнѣ лично сдѣлалъ, при снятіи съ него оффиціальныхъ допросовъ, доказываетъ всю важность этого обстоятельства и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимость положить преграду этому нравственно-религіозному развитію, даваемому у насъ, въ Россіи изъ Австріи. Участь *Геронтія* въ 1848 году извѣстна. По дипломатическимъ сношеніямъ, *Бѣло-Криницкій* монастырь былъ запечатанъ и лжемитрополитъ вызванъ въ Вѣну съ тѣмъ, чтобъ быть высланнымъ на мѣсто родины въ Турцію. Между тѣмъ, Вѣнскій кабинетъ изъ состраданія, будто-бы, къ участи, которая можетъ ожидать въ Турціи этого бѣглеца, оставилъ его на жительствѣ въ Австріи; въ началѣ онъ былъ помѣщенъ въ *Грацѣ* и *Цилли* (въ Стиріи), потомъ назначали ему мѣстопребываніемъ Клагенфуртъ. Несомнѣнно что Австрія, которая такъ постоянно стремится, послѣ Букарестскаго мира, получить вліяніе свое на Славянскія племена, обитающія въ Европейской Турціи и уполномочившая раскольниковъ этого толка, жившихъ въ ея предѣлахъ, на избраніе митрополита, не упуститъ сего важнаго преимущества, которое она пріобрѣтаетъ относи-

тельно въ Россіи: имѣть у насъ духовное вліяніе на большую массу народа, самаго зажиточнаго, трудолюбиваго и трезваго. Безпрерывное появленіе у насъ раскольничьихъ поповъ изъ Австріи служить тому доказательствомъ. Важнѣе же всего то, что наши раскольники ѣздятъ въ Австрію съ тѣмъ, чтобы сдѣлавшись тамъ попами, возвращаться для вовершенія требъ по ихъ толку. Для прикрытія же себя отъ преслѣдованій, эти тайные лжепопы остаются въ знаніи купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ, въ которыхъ издавна извѣстны властямъ и православнымъ, что и прикрываетъ ихъ отъ преслѣдованія законовъ. Мысль введенія этихъ тайныхъ поповъ родилась еще въ 1845 году въ Москвѣ. — Петербургскіе послѣдователи этого толка отвергли оную на томъ основаніи, что несовмѣстно съ саномъ священника, носить другое званіе; но наконецъ, послѣ поимки *Геронтія,* согласились и здѣшніе на эту мѣру и въ совѣщаніяхъ, бывшихъ въ 1850 году въ Нижнемъ Новгородѣ и Ирбитѣ, пристали къ этой мѣрѣ и раскольники Сибири. Преслѣдованіе въ послѣднее время раскольниковъ этого толка было поводомъ еще важнѣйшаго обстоятельства, а именно, что многіе самые закоренѣлые послѣдователи этого толка, въ избѣжаніе частныхъ гоненій, подобно Хлыстамъ и Скопцамъ, начали являться въ наши и единовѣрческія церкви, а еще чаще доставать себѣ свидѣтельства о обращеніи къ православію, получаютъ свидѣтельства о крещеніи своихъ дѣтей, и потомъ тотчасъ же ихъ перекрещиваютъ въ свой толкъ, оставаясь такимъ образомъ закоренѣлыми и болѣе ожесточенными раскольниками. Примѣровъ тому много; и эти тайные раскольники, по многимъ отношеніямъ, едва-ли не вреднѣе открытыхъ, которыхъ правительству всегда легче наблю-

дать. По всему, что доселѣ происходитъ, должно полагать, что число этихъ со дня на день будетъ увеличиваться и составитъ массу людей, скрывающихся отъ бдительности властей.

Чтобъ отклонить гибельныя послѣдствія, отъ всего вышеизложеннаго произойти могущія, нужны мѣры, основанныя на совершенномъ познаніи дѣла, во всѣхъ отношеніяхъ, чтобъ обратить опять этотъ толкъ чисто въ религіозный, въ чемъ конечно правительство и успѣетъ.

Толкъ Поповщины многочисленнѣе всѣхъ прочихъ толковъ: въ одной Москвѣ къ нему принадлежитъ болѣе 50,000, въ уѣздѣ 30,000, а по всей губерніи около 150,000. Главнѣйшія ихъ заселенія въ губерніяхъ: Черниговской, Могилевской, Кіевской, Пермской, Нижегородской, Костромской, Тверской, Саратовской, Казанской, Калужской, Тульской, Орловской, Тамбовской, Иркутской, Томской, Тобольской, С. Петербургской и проч.

Къ этой первой общинѣ можно отнести отчасти и толкъ Безпоповщинскій *Ѳеодосіевцевъ,* также многочисленный, имѣющій подобно Поповщинѣ свое кладбище или богадѣльный домъ въ Москвѣ—*Преображенскій,* служащій этому толку какъ бы митрополіею. О Безпоповщинѣ Ѳеодосіевскаго согласія нельзя сказать того, что сказано о Поповщинѣ. Безпоповщинское ученіе даетъ поводъ къ толкованію разныхъ мѣстъ священнаго писанія и, если Ѳеодосіевцы остаются еще, такъ сказать, коренными послѣдователями перваго раздѣленія на Поповщину и Безпоповщину, послѣдовавшаго тотчас послѣ исправленія церковныхъ книгъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ, они и способны къ измѣненіямъ, что доказывается многочисленными примѣрами, а потому вся вообще Безпоповщина принадлежитъ болѣе ко *второй общинѣ.*

Главныя поселенія чисто Θеодосіевскаго толка находятся въ губерніяхъ: Ярославской, Костромской, Вологодской, Олонецкой, Архангельской, С.-Петербургской, Новгородской, Псковской, Лифляндской, Витебской, Тверской, Московской (въ одной Москвѣ болѣе 12,000), Калужской, Черниговской, Рязанской, Симбирской, Саратовской, Астраханской, Нижегородской, Оренбургской, Вятской; въ прочихъ губерніяхъ количество Θедосіевцевъ незначительно, а равно и въ Сибири, но за то въ этой послѣдней множество другихъ безпоповщинскихъ толковъ, отпавшихъ отъ Θеодосіевцевъ и возникшихъ отъ другихъ.

Всѣхъ вообще, слѣдующихъ только этимъ двумъ толкамъ, составляющимъ первую *религіозную общину,* по ихъ собственному счету находится болѣе четырехъ милліоновъ, въ числѣ коихъ *Поповщины* несравненно болѣе.

Вторая община, *ожидающая торжества* и въ *настоящей жизни,* очень многочисленна и имѣетъ безконечное число подраздѣленій, основанныхъ однакоже на общихъ началахъ; подраздѣленія эти одни вреднѣе другихъ. Вся эта община должна почитаться обществомъ политическимъ потому, что всѣ они, какъ уже замѣчено въ первой главѣ, основаны: одни на произволѣ толковать, какъ захотятъ, не только тексты духовныхъ книгъ, но и преданія чтимыхъ ими прежнихъ учителей или наставниковъ своихъ; другіе имѣютъ основаніемъ пророчество. Каждый кругъ, каждая молельня имѣетъ изъ среды своей пророка; чтитъ его, вѣря слѣпо и свято въ его слова; всякій внезапно являющійся въ собраніи странникъ того же согласія, если онъ одаренъ умомъ и способностію говорить, допускается къ пророчеству и свято чтится собра-

ніемъ. Пророчества эти бываютъ общія для всѣхъ и въ частности для каждаго, и большею частію основываются на произвольномъ толкованіи, по своему, разныхъ мѣстъ св. писанія, напримѣръ изъ апокалипсиса, и т. п. Изъ сего явствуетъ, что всѣ толки этой второй общины могутъ сообразоваться съ обстоятельствами времени и пользоваться оными. Всѣ они ожидаютъ съ Востока, а нѣкоторые и изъ самыхъ окрестностей Иркутска, главнаго своего пророка *живаго Бога,* долженствующаго придти для возстановленія разрушенной соборной церкви и изгнанія антихриста. Ученіе это, болѣе или менѣе развитое во всѣхъ подраздѣленіяхъ этой второй общины, показываетъ всю его зловредность; мысль же *торжества и въ настоящей жизни,* кажется, прельщаетъ болѣе, чѣмъ *блаженство въ будущей,* потому что всѣ эти толки, ереси и секты, съ неимовѣрною быстротою размножаются и усиливаются прозелитами. Къ счастію, до сихъ поръ пророки большею частію бываютъ изъ лицъ невѣжественныхъ, но, какъ увидимъ далѣе, случалось уже, что они проявлялись и изъ лицъ, не только возвышенныхъ классовъ, но и изъ людей образованныхъ. Такіе люди дѣйствовали и до нынѣ дѣйствуютъ точно-ли изъ душевнаго убѣжденія въ сумасбродныхъ правилахъ ученія своего, или иногда и съ какою либо особенною цѣлью, остается еще необъясненнымъ. Обратимся къ предмету.

Первое мѣсто по числительности своей, въ этой второй общинѣ, занимаютъ толки *Безпоповщинскіе,* и числительность эта содѣлываетъ ихъ едва-ли не вреднѣйшими изъ всѣхъ расколовъ, въ Россіи существующихъ, потому что толкъ этотъ: 1) отторгаетъ во всѣхъ своихъ видахъ, вообще многочисленныхъ, исповѣдниковъ своихъ отъ православной

вѣры, 2) воспрещаетъ, въ большей части ихъ, молиться за царя; 3) учитъ не повиноваться никакимъ установленнымъ властямъ, избѣгая всякаго столкновенія съ оными и 4) отвергая бракъ, вовлекаетъ послѣдователей своихъ въ явный развратъ.

Нынѣшняя Безпоповщина раздѣляется на многіе толки, или согласія и представляетъ изъ себя какъ-бы *конфедеративно-религіозную республику*: нѣтъ предѣла дальнѣйшему развѣтвленію этого вреднаго своевольства. Къ числу Безпоповщины принадлежатъ, какъ замѣчено выше, *Ѳеодосіевцы* или *Преображенцы;* этотъ толкъ сохранилъ, съ самаго начала ихъ отдѣленія вмѣстѣ съ Поповщиною отъ православной церкви, почти безъ измѣненія свое ученіе, а потому объ немъ упомянуто въ исчисленіи толковъ первой общины. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ болѣе принадлежитъ ко второй общинѣ потому, что онъ былъ какъ бы разсадникомъ множества вреднѣйшихъ толковъ, отдѣлившихся отъ первоначальнаго своего ученія и, если толки эти не признаютъ *Ѳеодосіевскаго,* подобно какъ и православнаго, за исповѣданіе чисто христіанское, то неменѣе того могущество и богатство *Ѳеодосіевцевъ* имѣетъ надъ многими толками, отдѣлившимися отъ нихъ, безусловное вліяніе въ общественномъ быту. Вотъ нѣкоторые изъ этихъ толковъ: *Морельщики,* изъ которыхъ въ свою очередь образовались *Самосожигатели,* потомъ *Соединяющіеся со Христомъ,* или самоубійцы, или просящіе другихъ совершить надъ ними убійство, употребляя выраженія: одни — „присоедини, батюшка, ко Христу,“ дригіе, а именно *Филипповцы,* имѣютъ правило произносить: „сподоби сравниться *Филиппу* (основателю толка), во избѣжаніе рабства антихристу,“ кладутъ равнодушно голову на скамью и съ полнымъ самоотвер-

женіемъ ожидаютъ исполненія сумасброднаго своего желанія. Дѣла, находящіяся въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, представляютъ очень недавніе тому примѣры.

Другіе безпоповщинскіе толки носятъ большею частію названія отъ первыхъ учителей своихъ, отдѣлившихся отъ основнаго толка, къ которому принадлежали, а именно: *Масловскіе, Викулинцы, Поморцы, Павловцы, Артамоновцы, Даниловщина, Вьюгиновщина, Ковылинцы, Кисловцы, Бабушкино Согласіе, Аристовщина, Аввакумовщина, Кондратьевцы, Игнатовщина, Анисимовщина* и множество тому подобныхъ, какъ они называютъ *согласій;* каждый, одаренный нѣкоторую смышленостію, можетъ толкованіемъ какого либо текста, составить общество и безусловно направлять оное. Развитіе Безпоповщинской ереси распространяется съ изумительною быстротою, такъ наприм.

Безпоповщинскихъ моленень въ Москвѣ было:

въ 1772	году	только 2
въ 1812		46
въ 1848		145,

между тѣмъ православныхъ церквей въ этомъ послѣднемъ году считалось 370. Нельзя-ли этого видѣть, что Безпоповщинскій расколъ стремится уравновѣситься съ православіемъ, пріобрѣтя въ послѣднемъ промежуткѣ 36 лѣтъ 99 новыхъ моленъ?

Многіе изъ помянутыхъ толковъ не молятся за царя; но есть толки, непризнающіе никакой власти, такъ напр., согласіе, именующее себя: *не признающими ни царя, ни князя.* По имѣвшимся свѣденіямъ, собираніе которыхъ впослѣдствіи остановилось, учители толка этого являлись неоднократно на Преображенское кладбище и въ послѣдній разъ, въ 1847 году, приходили въ оное двое изъ учи-

телей этого согласія, гдѣ укоряли Ѳедосѣевцевъ за то, что эти послѣдніе оступили отъ истинной Христіанской вѣры и оказываютъ повиновеніе, и т. п.

Ѳеодосіевцы, которыхъ главное гнѣздо есть Преображенское кладбище въ Москвѣ, а вѣтви раскинуты по всей имперіи, какъ видно изъ рукописей ихъ, доставленныхъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ въ святѣйшій Синодъ, изъ которыхъ одна писана уже въ 1842 году, до сихъ поръ вѣруютъ и проповѣдуютъ, что за нынѣшную царскую власть молиться есть *богомерзкое преданіе и скверное разумѣніе:* „по вѣрѣ благочестивой, и царь благочестивый, по *нечестивой же вѣрѣ и царь нечестивый* парицается.“

Кромѣ мѣстныхъ осѣдлыхъ жителей, къ этой сектѣ принадлежитъ множество бѣглыхъ, скитающихся по *Ярославской* губерніи, которыхъ прельщаетъ бродяжная жизнь, отчего къ совратителямъ нерѣдко являются желающіе вступить въ согласіе, но они для предварительнаго испытанія, подвергаютъ ихъ сорокодневному посту, а потомъ перекрещиваютъ. Замужная женщина, вступившая въ согласіе, называется *сестрою,* волосы ея заплетаютъ въ одну косу, она слыветъ дѣвкою, оставляетъ мужа и предается разврату. Если же и мужъ вступаетъ съ нею въ согласіе, то онъ не долженъ упоминать о ней, обязанъ отречься не только сообщенія, но и разговора съ кѣмъ либо, долженъ быть мертвъ ко всему, что относится до самыхъ общественныхъ сношеній; всѣ они внѣ повиновенія властямъ, порядку, законами установленному. Но эта странная жизнь самими постановленіями согласія услаждаетъ его пожертвованія: 1) секраторы могутъ свободно предаваться разврату, вправѣ красть въ домахъ, гдѣ будутъ приняты какъ странники, ибо убѣждены,

что всѣ домашнія вещи *принадлежатъ всѣмъ*, а не исключительно ихъ настоящему владѣльцу (не чистый ли это комунизмъ?) пришлецъ не крадетъ, если беретъ вещь безъ дозволенія — онъ только предупреждаетъ желаніе хозяина дарить ему нравящуюся; 2) по ученіи секты такимъ бродягамъ не нуженъ паспортъ: „никто не ходитъ съ паспортомъ въ слѣдъ Христу, довольно быть ученикомъ христовымъ, чтобъ не нести никакихъ повинностей; человѣкъ божіе созданіе, а Богъ паспортовъ не даетъ.“ Сектаторъ въ этомъ убѣждается при его перещеніи.

Сколько ни упорны послѣдователи въ своихъ заблужденіяхъ, но боятся быть открытыми мѣстнымъ начальствомъ, что можно видѣть изъ опасенія сдѣлаться извѣстными, при перекрещеніи отпадающихъ отъ православія; они заповѣдаютъ имъ отвѣчать при допросахъ, „что принадлежатъ наслѣдственно къ сектѣ, т. е. что родились они, а не перешли изъ православія.“ Скитальческая жизнь, какъ видно, не есть слѣдствіе религіозныхъ убѣжденій, обрекающихъ на произвольную нищету послѣдователей этой секты; напротивъ, они не отказываютъ себѣ имѣть деньги, говоря: „надо имѣть деньги, чтобы откупаться отъ антихристовыхъ слугъ (т. е. чиновниковъ земской полиціи) и семъ отроковъ, иже въ Ефесѣ спавшихъ, имѣли у себя сребро.“ Притомъ, этотъ родъ жизни имъ нравится отъ того, что считаютъ себя совершенно независимыми отъ всякой власти.

Къ этимъ *Бѣгунамъ*, большею частію неизвѣстнымъ (какъ замѣчено выше), мѣстнымъ властямъ, должно присоединить многочисленный классъ, такъ называемыхъ *Ходебщиковъ* или разнощиковъ мелкихъ товаровъ, почти весь состоящій изъ расколь-

никовъ; классъ этотъ чрезвычайно многочисленъ; главное мѣстопребываніе ихъ Владимірская губернія въ Ковровскомъ и Вязниковскомомъ уѣздахъ. Въ слободѣ *Холуйской* или *Холуѣ*, Вязниковскаго уѣзда, бываютъ четыре ярмарки; жители этой слободы: половина казенные крестьяне, другая князей Бѣлосельскихъ-Бѣлозерскихъ, всѣ они почти, такъ называемые *Богомазы*, или иконописцы — здѣсь главный центръ *Ходебщиковъ*. Кромѣ иконъ своего издѣлія, они запасаются въ Москвѣ и другихъ торговыхъ городахъ разными русскими товарами первой необходимости въ обыкновенномъ домашнемъ быту и отправляются съ ними по всѣмъ концамъ Россіи, даже въ Сибирь, Кавказъ и царство Польское, служа такимъ образомъ, для этихъ отдаленныхъ краевъ имперіи, живыми посредниками и проводниками. Многіе изъ нихъ въ послѣдствіи разбогатѣли, перешли въ купечество и занимаются: одни золотыми промыслами, другіе торговлею; они извѣстны въ Россіи подъ общимъ названіемъ *Афеней*, имѣютъ свой особенный языкъ, съ которымъ сходенъ языкъ купцовъ города Галича, наполненнаго злѣйшими толками Безпоповщины и употребляемаго въ своемъ кругѣ. Независимо распространенія зловредныхъ ученій различныхъ толковъ раскола, снабженія иконами, старопечатанными книгами нуждающихся раскольниковъ и перенесенія вѣстей, они переносятъ чрезъ Польшу въ большомъ количествѣ золото, какъ молва говоритъ о томъ, присовокупляя, что это есть и источникъ разбогатѣнія ихъ одновѣрцевъ: однихъ, основавшихся въ Сибири, другихъ въ Польшѣ.

Безпоповщина вообще представляетъ изъ себя необыкновенное явленіе, какъ въ религіозномъ, такъ въ гражданскомъ и политическомъ отношеніяхъ.

Не смотря на то, что она признается вредною, распространеніе ея быстро развивается, существовавшіе толки усиливаются, новыя согласія созидаются, *пропаганда* ихъ быстро подвигается впередъ. Безпоповщина сохраняетъ свои молельни и сохраняетъ ихъ съ такимъ преимуществомъ противу Поповщинскаго толка, чисто религіознаго, что, не говоря уже о количествѣ молеленъ ихъ въ Москвѣ, упомянутомъ выше, даже здѣсь, въ Петербургѣ, находится ихъ много, между тѣмъ, какъ Поповщина имѣла только одну, съ незапамятныхъ временъ существовавшую въ Ивановской улицѣ, подъ общимъ названіемъ въ народѣ Громовской. Но и эта послѣдняя вскорѣ была закрыта и многочисленные прихожане оной оставлены безъ религіозной, по своему согласію, помощи, а именно: не безъ одного только крещенія, но безъ исповѣди и причастія, безъ вѣнчанія, безъ похоронъ, тогда какъ Безпоповщина пользуется всѣми этими *преимуществами*.

Одно изъ замѣчательныхъ политическихъ явленій, представляемыхъ Ѳеодосѣевцами есть то, что они такъ искусно, такъ гибко могутъ сообразоваться съ обстоятельствами, ихъ окружающими. Напримѣръ: императрица Анна Іоанновна, силою смирила духъ противленія Безпоповщинцевъ, тогда еще не столь многочисленныхъ; они приняли видъ кротости, смиренія, лицемѣрной покорности и нынѣ, проживая въ городахъ, стыдятся не знать приличій лучшаго круга общества, въ деревняхъ и селахъ знаютъ порядокъ судопроизводства. Безпоповщинцы фабриканты, лучшіе торговые люди, ходебщики, бывающіе даже за границею, они не таятся, какъ то было прежде, въ лѣсахъ, но въ вѣкъ Анны Іоанновны они передавали свое ученіе только словесно,

скитаясь по ближайшимъ селеніямъ, нынѣ же письменно сообщаютъ оное изъ Москвы въ губерніи: Орловскую, Тульскую, Воронежскую, Тамбовскую, Рязанскую, Владимірскую, Ярославскую, Тверскую и другія. Торговая Рига и ближайшія къ ней мѣстечки наполнены ими; они въ польскихъ губерніяхъ увлекаютъ въ свои молельни бывшихъ Уніятовъ. Поморцы съ сѣвера посылаютъ свои наставленія на южные краи Россіи; *Преображенское* кладбище предписываетъ въ Сибири *тюменской* общинѣ; слѣдовательно кругъ ихъ дѣйствій, съ *просвѣщеніемъ, не уменьшился,* но *распространилъ свой объемъ.* Съ 1820 и по 1837 годъ, московскіе Безпоповщинцы воспользовались работами бывшей въ Москвѣ единовѣрческой типографіи, сдѣлали себѣ запасъ книгъ, и пополняя оный печатавшимися тайно въ Клинцовскомъ посадѣ, снабжаютъ ими ежегодно сибирскія общины, тогда какъ въ сибирскихъ губерніяхъ возникаетъ недостатокъ въ церковно-служебныхъ книгахъ по православнымъ приходамъ. Даниловскій, Выгорѣцкій монастырь и новгородскія общины пишутъ для моленъ потребныя книги, продавая ихъ дорогой цѣной.

Численность Безпоповщины увеличивается новобранцами: 1) изъ отставныхъ солдатъ, ихъ женъ, казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ и даже преступниковъ изъ Сибири. Общины приписываютъ новыхъ пришельцовъ въ мѣщане, или отправляютъ въ сокровенныя убѣжища, какъ-то: Филипповцы — въ Кексгольмъ и Олонецкую губернію; Ѳеодосѣевцы — въ Весьегонскіе и Топозерскіе лѣса, Саратовскія степи; Поморцы — въ Архангельскую и малороссійскія губерніи. Бѣглый перекрещенный, съ полученною отъ настоятелей запискою, проходя по Безпоповщинскимъ селеніямъ, снабжается прі-

ютомъ, продовольствіемъ до мѣста своего назначенія; страшась возвратиться въ первобытное состояніе, онъ дѣлается преданнѣйшимъ послѣдователемъ раскола. 2) Фабриканты и торговые купеческіе дома, нанимая работниковъ, прикащиковъ, прельщаютъ ихъ свободою отъ крѣпостнаго состоянія, изъ котораго выкупаютъ, несмотря на значительныя цѣны; помогаютъ имъ въ заведеніи собственныхъ фабрикъ, снабжая потребными матеріалами по ничтожнымъ цѣнамъ, съ долговременною разсрочкою платежа; берутъ мальчиковъ въ большомъ количествѣ на фабрики; воспитываютъ, обѣщая награды, и временемъ нечувствительно, увлекаютъ ихъ въ расколъ. Въ деревняхъ крестьянинъ, при перекрещеніи, снабжается отъ наставника хозяйственными потребностями.

Общества Безпоповщинскія приманиваютъ къ себѣ многочисленныхъ желающихъ всупить въ ихъ согласіе потому, что: 1) дѣлатель фальшивой монеты сокрытъ обществомъ, онъ отливаетъ ее вмѣстѣ съ крестами и иконами, почему необходимъ для согласія, точно такъ, какъ дѣлатель кредитныхъ билетовъ и т. п. нуженъ имъ для выдачи фальшивыхъ паспортовъ и другихъ видовъ; 2) умерщвляетъ ли мать свое дитя, или отецъ дочь, несоглашающуюся удовлетворить его желанія, преступники остаются тщательно сокрытыми — „они виновны предъ Богомъ, а пе предъ иновѣрнымъ судомъ", говорятъ Безпоповщинцы; 3) кража церковныхъ вещей, святыхъ мощей, иконъ, даже поощряется Безпоповщинцами „такимъ образомъ святыни спасаются отъ нечестивыхъ рукъ"; 4) Ѳеодосѣевецъ, Поморецъ оставляетъ жену, съ которою прижилъ дѣтей, жена вступаетъ въ новыя обязанности, и ни тотъ, ни другой не почитаются даже виновными.

Кровосмѣшеніе, мужеложство, сообщеніе женщинъ съ женщинами не преслѣдуется, даже въ монашескихъ обществахъ, сами наставники, безъ укоризны отъ прихожанъ, предаются разврату съ духовными своими дѣтьми.

Безпоповщина считаетъ себя, т. е. во всѣхъ толкахъ ея составляющихъ, *до пяти милліоновъ!* До какой степени цифра эта приближается къ истинѣ — правительство не можетъ до сихъ поръ повѣрить, но достовѣрно только то, что цифра, которую даютъ себѣ вообще раскольники, болѣе приблизительна къ точности, нежели та, которую даетъ ей правительство. Для примѣра можно привести здѣсь слѣдующее обстоятельство: въ послѣднее время управленія министерствомъ внутренныхъ дѣлъ графомъ Перовскимъ, особенные чиновники были посланы имъ въ губерніи: Костромскую, Ярославскую и Нижегородскую, для опредѣленія сколь можно вѣрнѣе количества разкольниковъ, обитающихъ въ нихъ. Изъ наблюденій этихъ чиновниковъ, несовершенно окончившихъ свое порученіе, оказалось приблизительно уже *въ десять разъ болѣе оффиціальныхъ цифръ,* присылаемыхъ губернскими властями. Несомнѣнно, что при ближайшемъ разсмотрѣніи и это увеличится еще несравненно болѣе. Таковы были и есть данныя объ этомъ важномъ государственномъ предметѣ.

Скопческая ересь, основанная на пророчествахъ, вмѣстѣ съ зловреднымъ, во всѣхъ отношеніяхъ, ученіемъ своимъ, есть самая чудовищная изъ всѣхъ извѣстныхъ въ мірѣ сектъ. Хотя Скопцы издавна уже существовали, но обратили на себя особенное вниманіе правительства только въ 1770 году, когда одинъ изъ учителей ихъ, Кондратій Селивановъ,

началъ распространять ученіе свое въ обширныхъ размѣрахъ въ губерніяхъ: Орловской и Тульской. Будучи наказанъ съ главными своими сообщниками въ Сосновкѣ Тамбовской губерніи, Селивановъ былъ сосланъ въ Сибирь, гдѣ имѣлъ дерзость принять на себя имя въ бозѣ почивающаго императора Петра III. Императоръ Павелъ I, вступивъ на престолъ, приказалъ привести его въ Петербургъ и заключить въ домъ умалишенныхъ въ секретный номеръ.

По возшествіи на престолъ императора Александра I Селивановъ, по проискамъ многихъ богатыхъ скопцовъ, а между ними и камергера Елянскаго, также скопца, былъ переведенъ въ 1801 году въ богадѣльный домъ, а изъ онаго тотчасъ взятъ скопцами же *на пропитаніе* и поручительство. Съ этого времени Селивановъ, живя на свободѣ, продолжалъ свободно утверждать свое ученіе. Послѣдователи его собрали всѣ преданія съ 1762 года, написали такъ называемыя *„Страды“*, или похожденія своего учителя, и никто изъ нихъ не сомнѣвался уже болѣе, чтобъ Селивановъ не былъ дѣйствительно Христомъ спасителемъ и съ тѣмъ вмѣстѣ императоромъ Петромъ III. Со всѣхъ концовъ государства стекались къ нему на поклоненіе; чтимость къ этому дерзкому самозванцу была столь велика, что обстрыгаемые имъ ногти, одинъ волосокъ съ его головы, даже мыльная вода, послѣ того какъ омывался—развозились его сектаторами, какъ драгоцѣнный священный даръ. Нѣтъ и понынѣ скопца, который бы не имѣлъ у себя или его ногтей или волоска въ ладонкѣ, или въ другомъ какомъ-либо предметѣ, равно и серебреннаго рубля съ изображеніемъ императора Петра III, не говоря уже о портретахъ, предъ которыми зажигаются свѣчи и совершаютъ по особому обряду богослуженіе.

Собранія, бывавшія у Селиванова, и многія жертвы обольщенія обратили наконецъ вниманіе правительства. Въ 1810 году взята была подписка съ Селиванова прекратить оскопленіе, но подписки этой онъ не сдержалъ. Собранія его усилились; домъ, въ которомъ онъ жилъ, получилъ названіе *Дома Давидова*; другой, гдѣ жила одна изъ чтимыхъ скопцами за святую (Анна Софонова), назывался *Рождественскимъ Дѣвичьимъ Монастыремъ* и т. д. Множество новыхъ жертвъ ежедневно увлекались прельщеніемъ этого исповѣданія, такъ что между ними встрѣчались люди и чиновные, какъ военнаго, такъ и гражданскаго и даже духовнаго званія. Въ 1818 году, правительство опять обратило вниманіе на это зло и двое изъ приближенныхъ лицъ къ Селиванову, были отправлены въ Соловецкій монастырь. Обстоятельство это, вмѣсто того чтобъ обуздать Скопцовъ, послужило какъ имъ, такъ и ихъ учителю еще къ большей самонадѣянности. Появленіе у Селиванова военнаго генералъ-губернатора, вѣжливое его съ нимъ обращеніе, высылка только двухъ его приближенныхъ и неприкосновенность къ лицу самого Селиванова, утверждали въ Скопцахъ мысль, что Селивановъ, ихъ *Батюшка и живой Богъ,* дѣйствительно есть тотъ, за кого онъ выдавалъ себя. Наконецъ, правительство, видя, что Скопцы размножается болѣе и болѣе, что ученіе ихъ распространяется, рѣшилось удалить ихъ главнаго виновника изъ столицы и Селивановъ въ 1820 году, высланъ былъ въ Суздальскій Спасо-Ефимьевскій монастырь. Монастырь этотъ съ того времени сдѣлался священнымъ мѣстомъ для Скопцовъ, которые стали пріѣзжать туда со всѣхъ сторонъ на поклоненіе своему живому Богу. Съѣзды эти были воспрещены, а въ

1832 году Селивановъ умеръ: это послѣднее, впрочемъ, Скопцы отвергаютъ, утверждая, что учитель ихъ и понынѣ живъ и скрывается въ окрестностяхъ Иркутска.

Такимъ образомъ, несмотря на раззореніе гнѣзда ереси въ С. Петербургѣ, скопчество не преставало развиваться во всѣхъ концахъ Имперіи. Новые учители объявляли себя уполномоченными *Батюшкою* (Селивановымъ), который скоро придетъ съ Иркутской горы и созоветъ всѣхъ своихъ дѣтушекъ на великое дѣло; гимны и другія стихотворенія въ этомъ же духѣ распространялись въ множествѣ. Между тѣмъ, на Скопцовъ вообще смотрѣли болѣе съ состраданіемъ, въ особенности духовныя лица, обманываемыя ихъ наружнымъ усердіемъ къ исполненію обрядовъ православной церкви. Между тѣмъ, какъ высочайшій указъ, сдѣлалъ самую вѣрную и полную характеристику Скопцовъ, признавая ихъ *„врагами человѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ божіихъ и человѣческихъ“*.

Только въ Ноябрѣ 1843 года, на распоряженію бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ, положено начало точному разъясненію сущности скопческой ереси на основаніи взятыхъ у Скопцовъ во всѣхъ концахъ имперіи письменныхъ документовъ, изъ которыхъ видно, что это есть не только расколъ, противный православію, но не имѣющій ничего общаго вообще съ христіанствомъ. Такъ какъ у нихъ есть свой особый *Христосъ-Искупитель* вышепомянутый Селивановъ, котораго страданія описаны у нихъ въ видѣ особаго евангелія, гдѣ утверждается, что этотъ Селивановъ живъ до сихъ поръ, ибо Богъ далъ ему безсмертіе, что онъ самъ есть *живой Богъ,* что онъ скоро придетъ

съ ратію въ Москву, ударитъ тамъ въ колоколъ Успенскаго Собора и тогда соберутся къ нему полки полками; что онъ установитъ новый порядокъ вещей, такъ, что волки не будутъ обдирать агнцовъ (такъ именуютъ себя Скопцы), что пойдутъ къ дѣтушкамъ корабли съ золотомъ и драгоцѣнными камнями. У нихъ своя богородица, Акулина Ивановна спутница Селиванова; свой наконецъ предтеча христовъ — Александръ Ивановичъ Шиловъ умершій преступникъ въ Шлиссельбургской крѣпости, похороненный на Преображенской горѣ близъ Шлиссельбурга, гдѣ Скопцы воздвигли ему церковь, до 1844 года, охранявшуюся четырьмя Скопцами: а на могилѣ его былъ поставленъ богатый памятникъ, съ отверствіемъ насквозь плиты въ могилу, чрезъ которое Скопцы опускаютъ для освященія свое лжепричастіе, заключающееся въ баранкахъ, и разсылаютъ всѣмъ иногороднымъ, а равно и песокъ изъ этой могилы. Кромѣ того, имѣется у нихъ цѣлый рядъ другихъ святыхъ, вовсе невѣдомыхъ православной церкви, ни даже какому либо другому христіанскому вѣроисповѣданію. Предъ портретами этихъ лицъ они, подобно какъ мы предъ образами, зажигаютъ свѣчи и совершаютъ свои сумасбродные обряды. Имѣютъ своихъ апостоловъ, пророковъ. Пророчество занимаетъ при этомъ первое мѣсто; всѣ дѣйствія, даже частной жизни, основываются на этихъ пророчествахъ. Строгая постническая жизнь и всегдашняя набожность Скопцовъ болѣе всего вводитъ въ заблужденіе на счетъ ихъ наше духовенство; но теперь сдѣлалось уже извѣстнымъ, что постъ ихъ не есть постъ православный. Скопцы дѣйствительно никогда не ѣдятъ мяса, запрещеннаго имъ ихъ ученіемъ; но за то яйца, молоко и масло

не почитаются у нихъ скоромнымъ и они не остановятся употреблять таковыя даже въ страстную пятницу. Запрещеніе мяса и разрѣшеніе употреблять послѣдніе три предмета основывается у нихъ на безсмысленномъ изрѣченіи: „мясо, какъ плодъ совокупленія плоти, проклято.“ Словомъ, скопческая ересь, какъ на самомъ дѣлѣ, и по ученію, и по правиламъ, и по обрядамъ есть ересь не только анти-православняя, но и рѣшительно анти-христіанская.

Совершеніе наружныхъ обрядовъ нашей церкви есть только уловка съ ихъ стороны, политическая мѣра, внушенная Селивановымъ, дабы, прикрывая ею содержаніе истиннаго ученія Скопчества, не подвергать себя преслѣдованію. Надъ умершимъ Скопцомъ одинъ изъ пророковъ, или апостоловъ, или учителей, кого скорѣе найдутъ, прочитываютъ, по ихъ правиламъ, назначенныя для сего молитвы, а потомъ уже передается тѣло на совершеніе обрядовъ по православію. Лютеране Скопцы въ Ригѣ дѣлаютъ тоже. Пожертвованія ихъ на церкви начались только съ открытія скопческой коммиссіи въ 1843 году; этимъ средствомъ они думали найти себѣ защиту, ибо полное обнаруженіе ихъ секты, открытіе и уличеніе семи скопителей (чего никогда бывало), огромное собраніе поличнаго, обнаружившаго всѣ тайныя дѣйствія ихъ, отысканіе въ одномъ С. Петербургѣ болѣе ста Скопцовъ, не бывшихъ до того извѣстными правительству, болѣе трехъ сотъ человѣкъ, высланныхъ изъ столицы, въ числѣ которыхъ были богатѣйшіе купцы, чиновники и т. п. уличенные оскопленными послѣ 1816 года, обязательная подписка, взятая съ домохозяевъ Скопцовъ не имѣть постояльцами у себя подобныхъ имъ Скопцовъ; неоднократныя предположенія ком-

миссіи разрушить, при главнѣйшихъ изъ здѣшнихъ Скопцовъ, могилу Шивова, служащую мѣстомъ соблазна для изувѣровъ въ глазахъ православныхъ и другія рѣшительныя мѣры, противу нихъ предполагавшіяся, наконецъ зоркое и бдительное наблюденіе коммиссіи за всѣми ихъ происками и дѣйствіями, не въ одной столицѣ побиждало ихъ искать, пожертвованіями на церкви, выставить себя предъ правительствомъ за усердствующихъ къ божіей церкви и тѣмъ окончательно опровергнуть обвиненіе ихъ въ отпаденіи отъ православія.

Не смотря однако же на все это, обнаженіе ереси ихъ предъ правительствомъ, мѣры строгости, которыя были употребляемы къ пресѣченію этого чудовищнаго заблужденія, Скопчество, казавшееся сначала утихшимъ по крайней мѣрѣ здѣсь въ столицѣ, нынѣ опять начинаетъ распространяться; показываются новыя жертвы и — несомнѣнно устроятся (а можетъ быть и устроились уже) молельни — скопители возьмутся опять за орудіе. Неослабность надзора необходима за этими изувѣрами, которые употребятъ всѣ происки, чтобъ избѣгнуть онаго. Опыты доказываютъ это.

Скопческая ересь представляетъ также примѣры, что послѣдователи оной допустили нѣкоторыя измѣненія, но измѣненія эти касаются только наружныхъ оттѣнковъ, отнюдь не отступая отъ коренныхъ правилъ, составляющихъ сущность ереси. Чтобъ скрыть отъ правительства наружный признакъ Скопчества, совершаемаго въ разныхъ видахъ надъ мущинами и женщинами, они начали замѣнять оное операціами, не столь замѣтными. Такъ въ 1841 году, въ Лифляндіи, на берегахъ Чудскаго озера открыта была секта Скопцовъ подъ названіемъ Куткинской, по-

имени основателя оной (простонародіе же именуетъ согласіе это Фармазонами). Кутkинъ былъ раскольникъ безпоповщинскаго согласія и отдѣлившись отъ онаго въ 1840 году, основалъ особое безпоповщинское согласіе; потомъ, бывши въ С. Петербургѣ, онъ изучилъ скопческую ересь и, возвратившись, началъ вводить оную на мѣстѣ своей родины. Послѣдователи ея, не отнимая у себя членовъ, дѣлаютъ только надколы иглою, для уничтоженія сѣмянныхъ канатиковъ, чѣмъ приводятъ себя въ неспособность къ изверженію плодотворнаго сѣмяни при совокупленіи. Другая подобная секта, достигающая той же цѣли еще особымъ способомъ, именуется Перевертыши. Эти изувѣры, постепеннымъ оттягиваніемъ и крученіемъ мошонки, въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, а иногда и года, разрываютъ тѣмянные канатики и достигаютъ тѣхъ же послѣдствій. Скопческая коммиссія имѣла неоднократно случай свидѣтельствовать подобныхъ сектаторовъ. Что же касается женщинъ, то онѣ для оскопленія своего употребляютъ тѣ же средства, какъ и Хлысты.

Оскопленіе во всѣхъ видахъ своихъ, есть поличная улика, противъ которой нѣтъ никакого оправданія. Надо полагать, что это было поводомъ, что въ наше время нѣкоторые ревнители ученія скопческой ереси, начали образовывать согласіе такъ называемыхъ Духовныхъ Скопцовъ, т. е. оскопленныхъ духовно, а не тѣлесно. Это новое ученіе нашло большое сочувствіе по многимъ отношеніямъ и имѣло то важное преимущество предъ настоящими Скопцами, что не обличало въ ереси тѣлесными изуродованіями.

Названіе *Духовнаго Скопчества* часто упоминалось въ разныхъ дѣлахъ, но несмотря на всѣ усилія

министерства проникнуть въ значеніе онаго, оно не могло достигнуть до цѣли своей, по недостатку о семъ данныхъ въ дѣлахъ, которыя присылались изъ губерній, гдѣ вообще рѣдко обращалось особенное вниманіе, чтобъ проникать въ подобный родъ изысканій. Такъ прошло нѣсколько лѣтъ и нерѣдко принимали Духовныхъ Скопцовъ за Хлыстовъ; но это предположеніе ошибочно; оно было основано на нѣкоторыхъ темныхъ данныхъ о намѣреніи Скопцовъ соединить корабли свои съ хлыстовскими. Въ 1844 году, управляющій Новороссійскимъ краемъ прислалъ дѣло о Таврическихъ скопцахъ, произведенное однимъ изъ его чиновниковъ, потому что, по найденнымъ бумагамъ, оно включало въ себѣ обстоятельства особой важности. Дѣло это указало министерству путь къ обнаруженію секты Духовныхъ Скопцовъ, количество которыхъ увеличивается съ неимовѣрною быстротою. По вышеозначеннымъ путямъ достигли наконецъ открыть ихъ ученіе, совершенно одинаковое съ ученіемъ настоящихъ скопцовъ. Обративъ на это вниманіе и употребивъ секретныя дознанія, посредствомъ посыланныхъ агентовъ, найденъ главный учитель этой секты, отставной солдатъ 1812 года, Андрей *Никоновъ*. Долго онъ упорствовалъ въ разъясненіи сущности своего ученія, наконецъ, ловкостію посланнаго въ Рязанскую губернію надворнаго совѣтника *Супонева*, онъ расположенъ имъ былъ къ чистосердечному во всемъ разъясненію, изъ котораго обнаружилось, что самъ онъ былъ оскопленъ, но ни одинъ изъ его учениковъ не былъ подвергнутъ оскопленію, на основаніи, какъ онъ говоритъ, наставленія *Селиванова*, при которомъ онъ, Никоновъ, часто находился и которымъ возведенъ былъ въ санъ учителя и его повре-

меннаго намѣстника. Никоновъ былъ направленъ такъ, что дѣлаемыя имъ разъясненія не имѣли вида раскаянія или доноса, но онъ имѣлъ въ мысляхъ убѣдить слушающаго въ истинѣ своихъ сумасбродныхъ заблужденій. Одаренный словомъ, необыкновенною памятью и самоотверженіемъ, онъ убѣжденъ въ душѣ, что *Селивановъ* былъ дѣйствительно тѣмъ, за котораго онъ имѣлъ дерзость себя выдавать, и вѣритъ, что онъ живъ и безсмертенъ. Поверхностныя только разъясненія, сдѣланныя *Никоновымъ* на мѣстѣ, бросали уже большій свѣтъ на скопческую ересь и указывали на историческія прикосновенныя къ ней лица, до того въ этомъ отношеніи совершенно неизвѣстныя. *Супоневъ*, зная только слегка скопческую ересь, не могъ удовлетворить всему, что требовалось для поясненія этого важнаго предмета, а потому успѣлъ склонить *Никонова* согласиться сдѣлать разъясненія тому лицу, которое онъ, *Супоневъ* ему укажетъ. Вслѣдствіе чего *Никоновъ*, по распоряженію бывшаго министра, былъ привезенъ сюда, но здѣсь, по несчастію и для правительства и вообще для человѣчества, онъ не былъ направленъ для должныхъ разъясненій къ тѣмъ, къ которымъ бы слѣдовало тѣмъ болѣе, что по ихъ указаніямъ онъ и былъ найденъ, и по ихъ настояніямъ сюда вытребованъ. Тѣ-же, которые приняли это на себя, вмѣсто того, чтобъ оставить его у себя подъ присмотромъ, обойтиться съ нимъ ласково и въ тихихъ съ нимъ бесѣдахъ расположить его къ поясненію тѣхъ обстоятельствъ, которыхъ важность дѣла требовала, начали съ того, что посадили его въ тюрьму, изъ которой требовали къ себѣ какъ преступника и проч. Неизвѣстно, что онъ имъ пояснилъ, но должно полагать, что, не имѣя понятія о сектѣ ни въ

историческомъ, ни въ религіозномъ и политическомъ ея значеніи, они ничего не могли отъ него добиться тѣмъ болѣе, что незнаніе ихъ не могло укрытся отъ проницательности *Никонова.*

Никоновъ былъ при *Селивановѣ,* послѣ котораго оставилъ столицу и пошелъ странствовать; потомъ, возвратясь, жилъ въ молельнѣ *Царева,* изъ которой выѣхалъ въ 1842 году въ губерніи, за годъ до арестованія этой молельни, во время совершенія въ ней Скопцами обрядовъ; слѣдовательно, *Никоновъ* могъ бросить большій свѣтъ и на здѣшнихъ Скопцовъ, въ числѣ которыхъ неотмѣнно скрываются еще закоренѣлые коноводы, что оправдывается молвою о возникающихъ опять здѣсь собраніяхъ. Потому-то для здѣшнихъ Скопцовъ весьма было важно, чтобъ допросъ *Никонова* не былъ производимъ тѣми, которые могли бы разъяснить многія данныя, покрытыя мракомъ, о нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ Скопцовъ, слѣдовательно направленіе *Никонова* къ допросамъ, какъ это было сдѣлано, не могло не быть имъ пріятнымъ. Онъ былъ отправленъ обратно въ *Рязань,* а съ этимъ вмѣстѣ можетъ быть навсегда погибло средство къ собранію свѣденій о *Духовныхъ Скопцахъ:* какъ о главныхъ мѣстахъ ихъ гнѣздилищъ и ихъ числительности, такъ и всего того, что относится собственно до ереси и ихъ въ настоящее время учителяхъ, объ ихъ надеждахъ и покровительствѣ — словомъ такихъ свѣденій, на основаніи которыхъ правительство получило бы возможность принять точныя мѣры къ положенію преградъ распространенію этой зловредной во всѣхъ отношеніяхъ ереси.

Духовные скопцы въ образѣ жизни и нравственномъ состояніи уподобляются *Хлыстамъ,* и въ одинаковой степени вредны, какъ въ отношенія

религіозномъ и политическомъ, такъ и гражданскомъ; обѣ ереси чрезвычайно многочислены, но при общемъ сходствѣ имѣютъ и значительныя между собою различія.

Многочисленная секта *Христовщины* по простонародію *Хлыстовщины,* сама себя именующая согласіемъ *Божіихъ Людей*, Поколѣніемъ *Израилевымъ,* поклоняющимся *Живому Богу; Богомолами-Братьями и Сестрами* и проч. получила начало свое еще въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича.

Ученіе ея основано на самыхъ сумасбродныхъ началахъ, а именно:

По преданіямъ *Хлыстовъ,* въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича во *Владимірской* губерніи, *Муромскаго* уѣзда, *Стародубской* волости, *Егорьевскаго* прихода, на гору *Городину,* „спустился Богъ отецъ съ неба въ превеликой славѣ, съ силами небесными, на огненныхъ облакахъ, въ огненной колесницѣ. Силы небесныя вознеслись, а *Верховный Гость, Превышній Богъ* сталъ видимъ на горѣ въ образѣ человѣка *Данила Филипповича.*“ Это сошествіе Бога отца считается Хлыстами вторымъ. Содержаніе ученія этого слѣдующее: „Господь Богъ просвѣтилъ божественнымъ ученіемъ Іерусалимъ, а *Данило Филипповичъ,* имѣя съ нимъ одинаковыя свойства, просвѣтилъ Россію, начавши сіе образованіе съ Костромы, которую называютъ *Верховною Стараною.*“ На этихъ началахъ создана длинная повѣсть, передаваемая въ видѣ скопческихъ страдъ, на память, „ибо *Данило Филипповичъ,* не имѣя земнаго начала, имѣетъ непосредственное сношеніе съ св. Духомъ, отъ котораго получаетъ всѣ наставленія, по коимъ и творитъ чудеса. Посему, явившись на землю, всѣ книги

свои кинулъ въ Волгу, какъ ненужныя и установилъ не имѣть книжнаго наученія, а руководствоваться преданіями его и вдохновеніями пророковъ ихъ вѣры. За 15 лѣтъ до сошествія родился у него, по предсказанію пророковъ, сынъ Іисусъ Христосъ по имени *Иванъ Тимоѳеевичъ* отъ столѣтней бабы (помѣщика *Нарышкина*), въ 40 верстахъ отъ города *Мурома* въ селеніи *Максаковѣ*.“ Объ этомъ новорожденномъ говорится много вздора, и когда ему исполнилось 33 года, то онъ былъ позванъ верховнымъ богатымъ гостемъ *Данилою Филипповичемъ*, живымъ богомъ, Костромской губерніи въ д. *Старую*, гдѣ и далъ ему божество въ своемъ домѣ. Послѣ того они оба три дня сряду возносились на небо при свидѣтеляхъ. „Іисусъ Христосъ, а въ мірѣ названный *Иванъ Тимоѳеевичъ*,“ возвратился въ свое жилище, гдѣ и началъ проповѣдывать ученіе бога отца *Данилы Филипповича* по 12 заповѣдямъ; съ нимъ жила дѣвица, названная *Дочерью Бога*. Когда эта истинная вѣра начала распространяться, то по повелѣнію царскому *Ивана Тимоѳеевича* схватили и пытали съ 40 учениками; ему дали столько въ сложности дали имъ всѣмъ вмѣстѣ, но не узнали въ чемъ именно заключается вѣра. Тогда царь велѣлъ привезти ихъ въ Москву; сперва допрашивалъ его патріархъ *Никонъ*, но не успѣвъ ни въ чемъ, передали его къ боярину *Морозову*, который понявъ (будто бы) святость *Ивана Тимоѳеевича*, отъ допросовъ по болѣзни отказался; тогда его передали *князю Одоевскому*, который и пыталъ его на Житномъ Дворѣ — жегъ его малымъ огнемъ, повѣся на желѣзный прутъ, потомъ жегъ въ большихъ кострахъ; пытали его также на Лобномъ Мѣстѣ и наконецъ распяли на стѣнѣ у Спасскихъ

воростъ, идя въ Кремль, на лѣвой сторонѣ, гдѣ нынѣ часовня. Когда *Иванъ Тимоѳеевичъ* испустилъ духъ, то стража сняла его со креста, а въ пятницу похоронили на Лобномъ Мѣстѣ, въ могилѣ со сводами, а съ субботы на воскресенье онъ при свидѣтеляхъ воскресъ и явился къ ученикамъ своимъ въ *Похрѣ*. Тутъ снова былъ онъ взятъ, преданъ жестокимъ пыткамъ и вновь распятъ на томъ же мѣстѣ; съ него была снята кожа, но одна изъ его учепицъ покрыла его простынею, которая образовала ему новую кожу и проч. Онъ снова воскресъ и еще болѣе началъ пріобрѣтать послѣдователей, называя себя *Богочеловѣкомъ*, его же называли *Стародубскимъ Христомъ Спасителемъ*. Наконецъ, былъ взятъ третій разъ и обреченъ на жестокія мученія, но въ этотъ разъ избѣгъ таковыхъ по случаю рожденія у царя Алексѣя Михайловича сына Петра Алексѣевича, и это потому, будто царицѣ было пророчествовано что она тогда только разрѣшится благополучно, когда освободятъ *Ивана Тимоѳеевича*."

Съ этого времени *Иванъ Тимоѳеевичь* сталъ явно жить въ Москвѣ, спокойно, проповѣдуя вѣру свою въ продолженіе 30 лѣтъ. Домъ, въ которомъ онъ жилъ и доселѣ называется хлыстами *Новымъ Іерусалимомъ*. „Когда же превышній Богъ, гость богатый *Даніилъ Филипповичъ* изъ д. *Старой*, на сотомъ году прибылъ въ Москву въ домъ возлюбленнаго сына своего *Ивана Тимоѳеевича* и вознесся на небо, при свидѣтеляхъ, въ день св. Василія, то начали считать и новый годъ уже сего времени;" послѣ сего *Иванъ Тимоѳеевичъ* былъ высланъ изъ Москвы и считался 15 лѣтъ, а когда гоненіе утихло, то онъ возвратился и построилъ маленькій домикъ противъ прежняго. *Иванъ Тимоѳеевичъ* умеръ въ

день св. Тихона, „показавъ примѣръ своего терпѣнія и благочестія на землѣ, онъ, хотя и былъ воплощенный сынъ божій, но тѣло его похоронено у церкви св. Николы въ Грачахъ, откуда онъ вознесся въ славѣ своей, при свидѣтеляхъ, для соединенія съ отцемъ своимъ и проч."

Не смотря на все сумасбродство таковаго ученія, оно нашло безчисленное множество послѣдователей. Изъ указа императрицы Анны Іоанновны отъ 7 Іюня 1734 года, послѣдовавшаго Синода для всенароднаго извѣстія, видно, что хлыстовская ересь была уже и тогда чрезвычайно развита, что послѣдователи оной „собираются въ праздники по ночамъ *разныхъ чиновъ* люди, старцы и старицы," что и прежде сего были уже извѣстны въ этой богомерзкой ереси „разнаго званія духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ люди обоего пола и пр." Сверхъ того, какъ нынѣ открыто изъ подлинныхъ современныхъ дѣлъ, въ сектѣ этой находились многіе князья и княгини, бояры и боярыни и другіе разныхъ чиновъ помѣщики и помѣщицы; изъ духовныхъ лицъ архимандриты и другіе настоятели монастырей, также цѣлые монастыри обоего пола — всѣ безъ изъятія, наприм., въ Москвѣ: Дѣвичій и Ивановскій, изъ которыхъ въ послѣднемъ, при соборной церкви были торжественно похоронены подъ особо сооруженными памятниками, въ видѣ часовень, тѣла главныхъ основателей секты, которые въ послѣдствіи именнымъ высочайшимъ указомъ императрицы Анны Іоанновны повелѣно было вырыть и предать публично сожженію на мѣстѣ казни рукою палача.

Удивленіе сему изчезаетъ, когда мы видимъ, что спустя болѣе ста лѣтъ послѣ этого указа, ересь эта, развиваясь въ огромныхъ размѣрахъ въ народѣ, могла своею сумасбродностію покорить и при-

соединить къ себѣ лица, которыхъ образованіе и положеніе въ обществѣ долженствовало-бы ограждать отъ того. Такъ напримѣръ, въ 1817 году, здѣсь въ С. Петербургѣ, въ Михайловскомъ Замкѣ, въ квартирѣ полковницы Буксгевденъ, подполковница Татаринова имѣла у себя подобныя сборища, въ которыхъ, между прочими, участвовали многіе гвардейскіе офицеры; найденныя при семъ духовныя списки пѣсенъ, употреблявшихся при совершеніи обрядовъ на сихъ сборищахъ, оказываются чисто *хлыстовскія*, въ особенности основная изъ нихъ, которою начинаются обряды, состоящіе въ призываніи св. духа. На этихъ сборищахъ, она заключается точно въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, въ которыхъ она пѣвалась въ царствованіе Анны Іоанновны въ Московскихъ сборищахъ Хлыстовскихъ и нынѣ поется въ деревняхъ Хлыстами по всѣмъ концамъ Россіи: „Дай къ намъ, Господи, дай Іисуса Христа" и проч. Мѣры кротости, относительно къ изувѣрамъ, открытымъ въ Михайловскомъ Замкѣ, не могли обратить ихъ къ благоразумію: въ 1838 году, здѣсь же въ С. Петербургѣ, у Московской Заставы, въ домѣ Ѳедорова, та же Татаринова, увеличивъ свою секту, людьми даже въ чинахъ тайныхъ совѣтниковъ и проч., была опять схвачена съ сборищемъ, въ которомъ независимо новыхъ лицъ, находились нѣкоторыя и изъ бывшихъ въ 1817 году въ Михайловскомъ Замкѣ. Въ томъ же 1838 году, въ Москвѣ захвачено было собраніе Хлыстовъ въ большемъ размѣрѣ, въ числѣ ихъ были купцы 2 гильдіи, и какъ извѣстно, многіе принадлежатъ къ ереси этой и изъ купцовъ 1 гильдіи. Отставной подполковникъ Дубовицкій, богатый помѣщикъ въ разныхъ губерніяхъ, умершій кажется года два тому назадъ, былъ ревност-

нѣйшимъ проповѣдникомъ этой ереси, успѣвъ вовлечь въ оную не только русскихъ, но у него были ученики и ученицы даже изъ нѣмцевъ. Въ 1843 году, здѣсь, въ С. Петербургѣ, схвачено было у государственнаго крестьянина Василья Иванова, сборище Хлыстовъ, состоявшее исключительно изъ гвардейскихъ нижнихъ чиновъ. Въ 1849 году, опять открыты слѣды общества Хлыстовъ, которымъ давали названіе *Адамистовъ*, при чемъ опять указывалось на лица, бывшія въ сборищахъ у Татариновой въ 1817 и въ 1838 годахъ, кромѣ многихъ другихъ. По ближайшему наблюденію за этимъ обществомъ, открылись участвующими въ ономъ лица значительныя и конечно, если бы не особенныя обстоятельства, прекратившія дальнѣйшія наблюденія, то общество это было бы взято во время исполненія своихъ обрядовъ.

Нельзя положительно довесть и доказать, что общества 1817, 1838 и 1849 годовъ, произошли прямо и непосредственно отъ сумасбродныхъ преданій о Данилѣ Филипповичѣ и Иванѣ Тимоѳеевичѣ, но несомнѣнно то, что они совершали всѣ, безъ исключенія, обряды Хлыстовщины, какъ они совершались въ старину назадъ тому лѣтъ за сто; разница состояла только въ примѣси къ настоящимъ сектаторамъ идей и понятій новаго Европейскаго происхожденія, заимствованныхъ у Иллюминатовъ и такъ называвшихся Мартинистовъ, а также и у Массоновъ, отъ чего, безъ сомнѣнія Хлысты нынѣ называются въ простонародіи *Фармазонами* т. е. *Франкъ-Массонами*. Разница въ томъ, что старинные Хлысты складывали и пѣвали свои гимны на манеръ простонародныхъ русскихъ пѣсенъ, а у нынѣшнихъ сектаторовъ пѣснопѣніе ихъ сложено уже по версификаціи Ломоносова и Державина,

книжнымъ, литературнымъ языкомъ, а иногда состоитъ изъ переводовъ со псальмъ французскихъ, нѣмецкихъ, и англійскихъ духовныхъ поэтовъ. Впрочемъ какъ прежде, такъ и теперь, они раздѣвались, кружились, призывая на себя сошествіе св. духа, и когда этотъ, по ихъ вѣрованію, снисходитъ на кого нибудь изъ присуствующихъ, то этотъ пророчествовалъ и проч. Въ Москвѣ-же купцы, взятые въ сборищѣ 1838 года, раздѣляли мнѣніе простонародія.

Хлыстовская ересь, равно какъ и скопческая, ни въ какомъ отношеніи не имѣетъ въ себѣ ничего христіанскаго, по какому бы то ни было христіанскому исповѣданію. Обряды нашего православія которые Хлысты исполняютъ, но только въ такой степени, въ какой это нужно имъ, чтобъ избѣжать вниманія властей гражданской и духовной. Изъ обрядовъ Хлыстовъ видно, что они предъ тѣмъ какъ идутъ къ св. причастію, принимаютъ свое лжепричастіе; имѣютъ даже свой обрядъ крещенія св. духомъ; своего бога Данилу Филипповича, котораго изображаютъ со сходствомъ лица, въ видѣ господа Саваоѳа, и эти лжеобраза находятся въ каждой молельнѣ; своего Іисуса Христа спасителя; свою богородицу — мать Ивана Тимоѳеевича „*блудицу дѣвку*," Ирину Нестерову; ее изображаютъ въ видѣ знаменія пресвятой богородицы и день именинъ ея празднуютъ 3 Апрѣля; ее величаютъ блаженною, а сверхъ того имѣютъ еще и богиню; своихъ святыхъ, своихъ пророковъ, пророчицъ и учителей, которыхъ чтутъ и на которыхъ молятся; каждый изъ послѣдователей этой ереси имѣетъ надежду содѣлаться въ свою очередь самъ пророкомъ или учителемъ. Благоговѣніе ихъ ко всему, что только происходило

отъ живаго бога ихъ Данилы Филипповича и его сына, выше всякаго воображенія. На этомъ только основаніи они чтутъ нѣкоторые наши храмы, какъ напр. церковь Николы на Грачахъ въ Москвѣ, при которой похороненъ былъ ихъ Іисусъ и откуда, по ихъ мнѣнію, онъ вознесся. Прочіе же православные храмы, подобно Скопцамъ, называютъ они *Мурашиными Гнѣздами*, а священниковъ — *поганцами*, *смутниками*, *любодѣями* или *гнѣздниками*, потому что они женаты, также *іудейскимъ отродьемъ* и т. п.; бракъ и крещеніе считаютъ за оскверненіе; въ особенности вступающихъ въ бракъ почитаютъ погубившими душу свою и проч. Но при всей этой ненависти Хлыстовъ къ брачущимся, они позволяютъ одному изъ ближайшихъ родственниковъ Ивана Тимоѳеевича вступать въ бракъ, также какъ и одному изъ потомковъ Данилы Филипповича, дабы не пресѣкся родъ его.

Вода изъ колодца д. Старой развозится зимою въ кускахъ, замороженною; изъ нее печется хлѣбъ, служащій Хлыстамъ лжепричастіемъ. Въ деревнѣ Старой (въ 30 верстахъ отъ Костромы), до 1847 года, жила крестьянская дѣвка Ульяна Васильева, боготворимая Хлыстами потому, что была послѣднею изъ рода Данилы Филипповича; они почитаютъ и нынѣ ее *праведницею*, именуютъ даже *богинею*. Пока она жила подъ Костромой, къ ней стекались отвсюду на поклоненіе и приносили подарки; выѣзды ея на собранія въ Москву и другія мѣста считались особеннымъ счастіемъ. Она имѣла въ Костромѣ и другихъ мѣстахъ знакомство и связи съ значительными лицами изъ дворянъ и купцовъ, которыхъ она, а тѣ ее посѣщали, а потому долго боролась съ правосудіемъ; но наконецъ въ 1847 году, когда всѣ дѣйствія ея обнаружились, когда

вліяніе ее содѣлалось извѣстнымъ, на основаніи непреложныхъ фактовъ, то была она заключена въ монаырь. стНо эта мѣра отнюдь не остановила прилива послѣдователей Хлыстовской ереси.

Обрядъ Хлыстовщины сходствуетъ съ Скопцовъ. Хлысты собираются въ извѣстные дни на общее моленіе съ ранняго утра и продолжаютъ его до глубокой ночи, садятся вокругъ комнаты, старшіе въ переднемъ углу. Учитель читаетъ молитву, потомъ допускаетъ цѣловатъ крестъ; причемъ каждый имѣетъ въ рукахъ полотенцо, иные по два, которыя называютъ *знаменами*, и бѣлыя длинныя рубахи, въ память той, которою прикрыли Ивана Тимоѳеевича, когда съ него содрали кожу. Поютъ разныя свои духовныя пѣсни, начинаютъ же всегда съ извѣстной: „Дай къ намъ, Господи, Іисуса Христа и проч." Потомъ въ нѣкоторые дни снимаютъ одежду, вертятся подобно Скопцамъ. Для начала этого называемаго *радѣнія*, старшій пророкъ произноситъ слѣдующія слова: „*порадѣйте и помолитесь объ успѣхѣ имѣющаго быть пророчества*," послѣ сего начинаются пророчества — общія и частныя; потомъ садятся за столъ и послѣ ужина, продолжающагося часа четыре, одни расходятся, а другіе остаются на ночь, и обыкновенно всѣ ложатся спатъ вмѣстѣ въ одной, или двухъ и трехъ комнатахъ, смотря по количеству собравшихся и простору помѣщенія.

Мясо не совсѣмъ запрещается, но хмѣльное и табакъ изгоняются положительно и безусловно ученіемъ ереси; жизнь ведутъ безбрачную; беременность почитается нарушеніемъ закона, и потому, если дѣвка забеременитъ, то старается или вытравить зародышъ, или по рожденіи забросить куда либо ребенка. Беременная дѣвка отдаляется

изъ круга своего вдаль и возвращается въ оный уже послѣ родовъ. Въ 1845 году около 100 дѣвокъ, найденныхъ мною въ Москвѣ на сборищѣ, каждая имѣла одного покроя сарафанъ такъ, что пуговицы онаго, сжимая постепенно болѣе и болѣе груди, наконецъ дѣлали ихъ совершенно мягкими, отвислыми подобно тряпкамъ, съ тою цѣлію, какъ объяснили мнѣ: „чтобъ не одолѣвала похоть."

Сходство нѣкоторыхъ обрядовъ Хлыстовъ съ обрядами Скопцовъ было поводомъ, что ихъ смѣшивали вмѣстѣ, называя первыхъ *содержащими скопческую ересь.* Другой къ тому поводъ заключался въ томъ, что въ Москвѣ около тысяча семь-сотъ восьми-десятыхъ годовъ, по нѣкоторымъ преданіямъ, шла рѣчь между Скопцами и Хлыстами, чтобы соединиться. Но этого не состоялось, и не могло состояться потому, что начала обѣихъ ересей, на которыхъ онѣ основаны, совершенно различны. По преданіямъ извѣстно, что во время преній о семъ учителей обѣихъ сектъ между собою, произошла ссора и наконецъ драка, и что Скопецъ хлыстомъ вышибъ глазъ противнику, отъ чего (будто бы) и ересь эта, именовавшаяся до того Христовщиною получила названіе *Хлыстовщины.*

Хлысты чрезвычайно упорны въ сознаніи и разъясненіи ученія своего, да и поличныхъ уликъ изложенію ихъ вѣрованія рѣдко найти можно потому, что имъ воспрещено заповѣдями имѣть что-либо писанное относительно ихъ исповѣданія. Новобранецъ, послѣ долгихъ испытаній и совершенія предварительныхъ обрядовъ, произноситъ присягу въ слѣдующихъ словахъ: „. . . . . соблюдать тайну о томъ, что увидитъ и услышитъ въ собраніяхъ, не жалѣя себя, не страшась ни кнута, ни огня, ни меча, ни всякаго насильства."

Многочисленность Хлыстовъ и безпрерывное ихъ размноженіе, несомнѣнно, во многихъ отношеніяхъ вредно гражданскому быту; но это братство, это единомышленіе, въ разныхъ мѣстахъ государства, большой массы народа, ожидающаго пророка и торжества своихъ заблужденій, эта безсознательная *надежда на лучшее*, можетъ обращать на себя вниманіе и съ другихъ точекъ, въ особенности же, когда богатое купечество и кругъ людей образованныхъ раздѣляетъ это сумасбродное ученіе вмѣстѣ съ чернью, ибо изъ дѣлъ видно, что вмѣстѣ съ тайными совѣтниками, полковниками и т. п., въ одной молельнѣ находились и лакеи, и служанки, и дворники, и кучера и т. п. *Такимъ людямъ не трудно будетъ пророчествовать народу.* Можетъ быть, въ началѣ, ересь эта и была чисто религіозная; но нынѣ, при многочисленности своихъ послѣдователей въ низшихъ слояхъ общества, присоединеніе къ ней лицъ просвѣщенныхъ и возвышенныхъ должно обратить на себя вниманіе правительства и въ отношеніи политическомъ.

Историческое изложеніе Хлыстовской ереси было предположено и въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Надеждинъ собиралъ уже къ тому матеріалы, подобно какъ это было сдѣлано для Скопчества. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что результатъ этого труда, былъ гораздо важнѣе, по причинѣ несравненно большей числительности Хлыстовъ, противъ Скопцовъ.

Наполеоновщина — секта поклонниковъ Наполеону проявилась еще въ 1820 году въ Бѣлостокѣ и въ городѣ Псковѣ, а въ 1844 году она показывается уже въ Москвѣ изъ среды Хлыстовщины и нѣкоторыхъ толковъ Безпоповщины. Поклонники Наполеона въ Москвѣ собираются съ большою

тайною въ особенный каменный домъ среди города, принадлежащій одному изъ сектаторовъ. Два главныхъ наставника этого ученія, послѣ совершенія нѣкоторыхъ обрядовъ и пророчествъ, поклоняются бюсту Наполеона, какъ божеству, точно такъ какъ Скопцы дѣлаютъ предъ портретомъ Селиванова, и какъ Хлысты предъ изображеніемъ своего бога Данилы Филипповича и Іисуса Ивана Тимоѳеевича. Впрочемъ, изъ дѣла видно, что Скопцы настоящіе и духовные вѣрятъ, что будто бы и Наполеонъ, подобно въ бозѣ почивающему императору Петру III, живъ, и что они оба въ скоромъ времени должны прибыть изъ Иркутска: послѣдній управлять государствомъ, а первый начальствовать надъ правовѣрными полками для возстановленія разрушеннаго порядка. Вѣрованіе это сильно вкоренено въ эту ересь. У Хлыстовъ проявляется иногда таже мысль, но только относительно Наполеона.

Слѣдя, посредствомъ оставленныхъ въ Москвѣ надежныхъ агентовъ за поклонниками Наполеона, тщательно скрывающими свои сходбища, я, въ Ноябрѣ 1846 года, по занятіямъ моимъ здѣсь въ столицѣ, не могъ быть въ Москвѣ, а потому и не имѣлъ возможности личными моими усиліями облегчить розысканія агентовъ, ибо то лицо, которое указало мнѣ слѣдъ этой секты и мѣсто сборищъ, будучи въ состояніи, по положенію своему, доставлять изъ подъ руки и дальнѣйшія по сему предмету данныя, не хотѣло быть извѣстнымъ, въ этомъ отношеніи другимъ. Несмотря однакоже на это, агенты успѣли узнать, что поклонники Наполеона, независимо его бюста, который боготворятъ, получили выгравированное, будто бы, по ихъ заказу, изображеніе *Наполеона возносящагося на небо*.

Изображенія эти отпечатаны на самой тонкой почтовой бумагѣ, для удобства полученія таковыхъ помимо цензуры, такъ что, будучи помѣщены между листовъ въ книгахъ и атласахъ, они легко ускользаютъ отъ наблюдающихъ въ таможнѣ, и такъ доставляются книгопродавцамъ, которые уже и передаютъ оные выписывающему лицу, а это распредѣляетъ ихъ тотчасъ между тѣми, которымъ нужно. Агентъ успѣлъ достать подобное изображеніе, которое я и представилъ бывшему г. министру. Въ какомъ положеніи находится въ настоящее время это наблюденіе мнѣ неизвѣстно. Нельзя не замѣтить странности этого обстоятельства: *въ Москвѣ образовалась религіозная секта поклонниковъ Наполеону!*

Множество другихъ ересей и сектъ распространены между нашимъ народонаселеніемъ, нѣкоторыя изъ нихъ значительны, другія, въ меньшихъ размѣрахъ, но всѣ одинаково вредны, основаны на пророчествахъ, на перетолкованіи текстовъ св. писанія, и вмѣстѣ съ другими толками этой второй общины раскольниковъ, разъѣдиняютъ массу нашего православнаго народонаселенія. Болѣе извѣстныя изъ сихъ ересей и сектъ суть: *Духоборцы, Иконоборцы, Малаканы, Субботники* или *Іудействующіе, Щельники, Скакуны,* распространенныя преимущественно въ лютеранскомъ народонаселеніи государства и множество другихъ уже существующихъ и безпрерывно возникающихъ изъ другихъ толковъ, вовлекая православныхъ въ эти сумасбродныя для государства согласія.

Съ нѣкотораго только времени, какъ утверждаютъ, изъ всѣхъ вышепомянутыхъ согласій второй общины, въ Сибири образовалась секта подъ названіемъ *Искателей Христа;* въ настоящее

время ее полагаютъ уже чрезвычайно многочисленною потому, что независимо туземныхъ, она ежедневно усиливается прибывающими изъ Россіи раскольниками и бродягами разныхъ состояній. Послѣдователи сего согласія не признаютъ поповъ, а рыская по разнымъ мѣстамъ и углубляясь въ Сибирскіе лѣса, убѣждены, что найдутъ Христа, который и будетъ имъ проповѣдывать. Тотъ, который откроетъ его, ожидаетъ большихъ благъ. Значеніе этой секты само собою даетъ понимать о семъ злѣ, которое она разливаетъ въ мирныхъ поселянахъ и послѣдствія, которыя могутъ произойти отъ дальнѣйшаго ея дѣйствія. Не мудрено будетъ встрѣтить имъ въ Сибири кого либо, который будетъ умѣть воспользоваться этимъ вѣрованіемъ и взять на себя обязанность проповѣдника: одни безпорядки будутъ послѣдствіемъ того. Въ Верхотурскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, существуетъ также уже подобная секта Искателей Христа. Каждый изъ послѣдователей ея, имѣя новый кусокъ холста, почитаетъ возможнымъ достигнуть своего желанія; углубясь въ лѣсъ, сектаторы раскидываютъ свои куски холста и легши на оные, ползутъ приговаривая:

Ползу, ползу,
По новому холсту,
Къ истинному Христу;
Кто первый приползъ,
Того и холстъ.

Въ 1849 году въ уѣздѣ было извѣстныхъ сектаторовъ 60 человѣкъ.

Въ заключеніи обозрѣнія толковъ, ересей и сектъ, составляющихъ вторую общину раскола, было показано, что всѣ ея подраздѣленія *ожидаютъ торжества и въ настоящей жизни,* что ученіе ея основано или на самопроизвольномъ толкованіи

текстовъ св. писанія, или на пророчествахъ, ими же самыми изрѣкаемыхъ, или наконецъ есть и такія, которыя на этихъ же самыхъ пророчествахъ, создали себѣ особеннаго бога, особенныхъ святыхъ, особенный взглядъ на власти и даже думаютъ видѣть живыми государей, давно отошедшихъ въ другой міръ! Изъ этого слѣдуетъ, что эта вторая община раскольниковъ и изувѣровъ всегда готова воспользоваться обстоятельствами, направляя свои вѣрованія и дѣйствія по произволу своихъ учителей, наставниковъ и пророковъ. Потому эта община не имѣетъ характера *чисто религіознаго,* подобно первой общинѣ (Поповщинѣ) она скорѣй должна почитаться за *религіозно-политическія согласія,* всѣ безъ изъятія враждебныя существующему порядку и составленныя изъ множества толковъ, представляющихъ изъ себя *религіозно-конфедеративную республику,* подобно Германскому Союзу, Швейцаріи или Сѣверо-Американскимъ Штатамъ, гдѣ каждая отдѣльная часть имѣетъ особые оттѣнки въ формахъ своего внутренняго управленія, а всѣ вмѣстѣ состлавлаютъ одно цѣлое, стремящееся къ одной цѣли.

Эта вторая община раскольниковъ простирается конечно за 6,000,000 ея послѣдователей, имѣетъ свои способы сообщенія со всѣми концами государства; обладаетъ огромными капиталами, въ особенности же безпоповщинскія согласія, одни включающія въ себѣ до 5,000,000 человѣкъ, въ головѣ которыхъ стойтъ могущественнѣйшій, богатѣйшій и многочисленнѣйшій толкъ или согласіе Ѳеодосіевское. Сверхъ того, эти согласія своими фабриками, заводами, торговлею и промыслами доставляютъ огромному числу православныхъ способъ существованія и часто обогащенія (если

вступаютъ въ ихъ согласіе), а потому вся эта масса православныхъ и находится нѣкоторымъ образомъ въ зависимости отъ раскольниковъ и единственно чрезъ нихъ и отъ нихъ существуетъ: едва-ли нельзя того же сказать о сельскихъ православныхъ священникахъ нѣкоторыхъ губерній.

Безпоповщинскія согласія вообще имѣютъ характеръ рѣшительный въ обстоятельствахъ, до поддержанія ихъ вѣры относящихся. Такъ напр., около десяти лѣтъ тому назадъ найдены были проповѣди и ученіе Өеодосѣевскаго толка, въ которыхъ между прочимъ находились слѣдующія выраженія: „Священниковъ — нѣтъ; исповѣди и св. тайнъ — нѣтъ, исповѣдь и крещеніе дѣлаются настоятелями общества; браковъ — нѣтъ, только явный блудъ возбраняется; при избраніи нынѣшнихъ царей присутствуютъ дьяволы, и т. п.“ Посланія эти разсылались изъ Преображенскаго кладбища за подписью попечителей и другихъ главныхъ ревнителей этого враждебнаго церкви, а потому и правительству, толка. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они умѣютъ снискивать покровительства (подобно какъ и всѣ почти раскольники), гибки, хорошо знаютъ законы и тамъ, гдѣ нужно дѣйствовать для общей пользы своихъ согласій, находчивы. Въ неудачахъ же своихъ, принимаютъ видъ смиренія, еще болѣе вреднаго, чѣмъ самые ихъ поступки, которыхъ затушить не успѣли; ибо предъ пустыми и грубыми единовѣрцами своими, не престаютъ повторять, съ какимъ-то религіознымъ торжествомъ: „понесемъ мученическій вѣнецъ“, или „несемъ крестъ“; выраженія еще болѣе (безмолвно покуда) ожесточающія противу правительства массу послѣдователей этихъ толковъ, внушая, что *гонимы за вѣру*.

Изъ вышепредставленнаго очерка второй общины видно, что она дѣлится на три главныя вѣтви, а именно:

1) На *Безпоповщинскую,* составленную изъ безконечнаго числа мельчайшихъ подраздѣленій, вообще враждебныхъ и церкви и правительству, что и соединяетъ всю эту общину въ одно могущественное цѣлое.

2) Основанную на произвольныхъ увлеченіяхъ фанатизма какъ то: *Духоборцы, Иконоборцы,* и т. п. не менѣе, какъ и первая враждебна и церкви и правительству; наконецъ,

3) Основанная на заблужденіяхъ, неимѣющихъ ничего общаго не только съ какою либо опредѣленною христіанскою церковью, но и вообще съ существенными основаніями всего христіанства, какъ то: *Хлысты, Скопцы и Наполеоновщина.*

Всѣ эти три раздѣленія болѣе или менѣе каждое основывается на пророчествахъ, ими же самими изрѣкаемыхъ.

III.

Предложивъ краткій общій очеркъ раскола, ересей и сектъ, существующихъ въ Россіи, почитаю не излишнимъ бросить еще нѣсколько отдѣльныхъ взглядовъ на этотъ же предметъ:

1) Многія мѣста близь границъ нашихъ въ Пруссіи, Австріи и Турціи усѣяны раскольниками, удалившимися въ разныя времена изъ Россіи, по причинѣ стѣсненія ихъ въ религіи, или, какъ они сами говорятъ, *гоненія за вѣру.* Горы Кавказскія были также уже прибѣжищемъ раскольниковъ и наши линѣйные казаки составились именно изъ нихъ, вызванныхъ обратно изъ горъ. Раскольники

эти большею частію по *Поповщинскому* согласію и нѣкоторые изъ нихъ получили дозволеніе имѣть у себя поповъ, другіе-же держатъ таковыхъ безъ дозволенія, на что тамъ со стороны правительства не обращается большаго вниманія; это удовлетворяетъ ихъ желаніямъ и они суть безспорно полезные слуги государству. Перешедшіе къ намъ обратно при самомъ открытіи послѣдней съ Турками войны въ 1828 году, нѣсколько сотъ Запорожцевъ, съ ихъ кошевымъ атаманомъ *Гладкимъ,* съ которымъ предварительно и я велъ переговоры — получили также позволеніе имѣть попа. Эти два обстоятельства имѣли самое неблагопріятное вліяніе на нашихъ раскольниковъ по *Поповщинскому* согласію. Они не могутъ понять: „за что же правительство оказываетъ такое снисхожденіе людямъ, которые, бѣжавъ изъ отечества своего, были иные, въ продолженіе цѣлаго вѣка, злѣйшими его врагами, проливая русскую кровь въ битвахъ, возникавшихъ во время войнъ съ Турціею; тогда какъ имъ, остававшимся вѣрными сынами отечества, отправлявшимъ съ точною исправностію всѣ государственныя повинности, готовымъ на всевозможныя пожертвованія для отечества, въ удовлетвореніи этой главной и единственной потребности совѣсти — постоянно было отказываемо. Значитъ, что эти бѣглецы и измѣнники пріобрѣли себѣ это дарованное имъ преимущество именно тѣмъ, что взялись за оружіе.“ Это была одна изъ главныхъ причинъ, побудившая наше *Поповщинское* согласіе. поспѣшить привести въ исполненіе мысль, родившуюся у раскольниковъ, поселившихся въ Австріи и Турціи — искать учрежденія у себя своего раскольничьяго Архіерея. А какъ эти послѣдніе одни не могли привести сего въ исполненіе по

неимѣнію средствъ, то средства эти въ огромныхъ размѣрахъ и были имъ доставлены нашими раскольниками, какъ на поѣздки по Европейской и Азіатской Турціи, для отысканія какого-либо греческаго архіерея: (въ каковомъ путешествіи участвовали и наши природные раскольники), такъ и для успѣшныхъ дѣйствій въ Вѣнѣ, чтобъ закрѣпить и узаконить это пріобрѣтеніе согласіемъ Австрійскаго правительства. Схваченный въ Москвѣ пришлецъ оттуда лжеархимандритъ Геронтій долженъ былъ собрать огромную сумму на устройство приличнаго помѣщенія лжеархіерея въ мѣстечкѣ Бѣлой Криницѣ, въ Буковинѣ. Планы для сего были уже составлены, а необходимая утварь заготовлена въ Москвѣ и отправлена тайно за границу, но была перехвачена на дорогѣ въ Кіевѣ, по распоряженію бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ. О послѣдствіяхъ всего этого, слегка было упомянуто выше.

Сверхъ того, независимо раскольниковъ, живущихъ, какъ замѣчено выше, за нашею границею, они занимаютъ и всѣ оконечности государства, что упрощиваетъ сношенія живущихъ среди имперіи съ заграничными: въ Пруссіи, Австріи и Турціи. Вотъ краткій очеркъ этимъ раскольничьимъ поселеніямъ въ нашихъ пограничныхъ губерніяхъ, начиная съ Сѣвера: въ *Архангельской,* старой колыбели злѣйшихъ раскольниковъ еще при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ; въ *Олонецкой,* въ *С. Петербургской,* въ *Лифляндской,* въ *Ковенской* (бывшей прежде части Виленской), въ бывшей *Бѣлостокской Области;* въ губерніяхъ: *Гродненской, Волынской, Подольской;* въ *Бессарабской Области;* въ губерніяхъ: *Херсонской* и *Таврической;* въ землѣ *Донскихъ козаковъ;* на *Кавказѣ.* Съ другой стороны, *Сибирскія* губерніи, *Орен-*

бургскій край и наконецъ *Уралъ*, почти всѣ составленны изъ раскольниковъ.

Всѣ эти оконечности связываются между собою гнѣздилищами раскольниковъ, таящимся во внутреннихъ губерніяхъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ. Сверхъ того есть урочныя мѣста, куда они періодически съѣзжаются для сообщенія другъ другу извѣстій и взаимныхъ совѣщаній по дѣламъ вѣры; мѣста эти, существующія для жителей Западной Россіи *Москва* и *Черноговскіе скиты*; для жителей Восточной Россіи *Екатеринбургъ*. Общія-же совѣщанія обѣихъ половинъ происходятъ во время ярмарокъ въ *Нижнемъ Новгородѣ* и *Ирбитѣ*. Съ раскольниками заграничными совѣщанія сопряжены съ нѣкоторыми затрудненіями, въ особенности съ Безпоповщинцами въ Пруссіи; Рижскіе, Полоцкіе и другихъ мѣстъ, въ настоящее время по случаю снятія границы, дѣлаютъ эти сношенія посредствомъ раскольниковъ ихъ согласія, живущихъ (на самой границѣ Пруссіи) въ *Августовской* губерніи.

Сообщенія-же Поповщины съ Австрійскими и Турецкими единовѣрцами несравнено легче. Здѣсь чрезъ сухую границу, между *Онутомъ* на *Днестрѣ* и *Новоселицею* на *Прутѣ*, изъ *Хотинскаго* уѣзда всегда легко переходить чрезъ *Сада-гуру* въ *Черновцы* (въ Буковинѣ) 25 верстъ, а оттуда въ *Бѣлую Криницу*. Изъ допросовъ, сдѣланныхъ многимъ изъ переходившихъ тайно туда и обратно, видно, что Австрійское пограничное начальство весьма далеко отъ мысли препятствовать подобнымъ переходамъ; напротивъ, переходящимъ раскольникамъ оказывается содѣйствіе къ отысканію подводъ, а возвращающимся указываются пути, по которымъ они скрытно могутъ пробраться куда

угодно. Въ послѣднемъ случаѣ, бродягъ лично провожаютъ въ обратный путь мѣстные (Хотинскаго уѣзда) раскольники. Къ сообщенію съ раскольниками, живущими въ *Молдавіи* и *Валахіи* — рѣка *Прутъ*, на всемъ пространствѣ своего теченія, представляетъ тѣ-же удобства, какъ и сухопутная граница съ Австріею. Сношенія раскольниковъ нашихъ съ раскольниками праваго берега Дуная, въ Болгаріи, наиболѣе въ окрестностяхъ *Бабадага* живущими, затруднительнѣе, а потому жители обоихъ береговъ съѣжаются чаще въ Молдавіи, преимущественно въ *Галацахъ*, куда пріѣзжаютъ Австрійскіе единомышленники. Въ Бессарабской области и въ Подольской губерніи есть села, въ которыхъ часто бываютъ съѣзды раскольниковъ.

Независимо обыкновенныхъ сообщеній, раскольники на всемъ пространствѣ, по молвѣ народной, имѣютъ взаимныя сообщенія по дорогамъ, для другихъ неизвѣстнымъ, по мѣстамъ самымъ глухимъ, гдѣ живутъ только уединенные пустынники, снабжающіе посылаемыхъ странниковъ хлѣбомъ, а иногда и лошадью. Раскольники не скрываютъ этотъ родъ сообщеній, но никогда не даютъ точныхъ поясненій о направленіяхъ этихъ путей, къ которымъ они прибѣгаютъ въ тайныхъ сношеніяхъ. Конечно всѣ эти хитрости и уловки естественно происходятъ вслѣдствіе испытываемаго ими преслѣдованія и притѣсненія за вѣру. Во всякомъ, однако-же, случаѣ, обстоятельство это весьма важно само по себѣ и по многимъ отношеніямъ къ будущему.

2) Изъ очерка вышеизложеннаго видно, что коренныя правила, которыя *вторая община раскольниковъ* не боится проповѣдывать и устно и пись-

менно, состоятъ въ томъ чтобы „не признавать церковь матерью, а государя главою государства". По ихъ вѣрованію, православная церковь есть *змѣиное* или *мурашиное гнѣздо и йстое сатанино или бѣсовъ его прескверное дверище*; православные же русскіе цари суть *рога змѣевы*, продолжатели царства антихриста, воцарившагося на землѣ видимо, еще въ лицѣ Петра великаго! Правительство *черные враны*; священникамъ нашимъ даютъ самыя ужасныя наименованія, всѣ мы, православные *іудеи и фарисеи, злые злодѣи, лютые звѣры*, на которыхъ они призываютъ судъ божій, долженствующій принести совершенное истребленіе всѣмъ и всему, что не принадлежитъ къ ихъ сектамъ: того они только и ждутъ, о томъ только и молятся. Мысль и убѣжденіе, которое не престаютъ нѣкоторыя секты проповѣдывать, что есть другой законный, по страждущій государь и т. п. приводитъ въ содроганіе. Невольно рождается при семъ вопросъ: такой бредъ, при всей его дикости, если будетъ оставаться и ходить въ народѣ, не можетъ ли имѣть послѣдствій, положимъ несущественно опасныхъ, покрайней мѣрѣ такихъ, которыхъ отнюдь нежелательно видѣть? Извѣстна необыкновенная простота нашего народа: нѣтъ нелѣпости, которая бы не нашла къ нему доступа; нѣтъ глупости, въ которой бы нельзя было его убѣдить. Не входя слишкомъ далеко, не упоминая напримѣръ, о томъ несчастномъ времени, когда тоже самое имя, которое Скопцы почитаютъ живымъ и безсмертнымъ, было присвоено простымъ казакомъ и народъ увлекся вслѣдъ за нимъ мятежными волнами, и нашлись даже священники, которые потому только не исполнили безусловное приказаніе самозванца поминать на эктеніяхъ супругу его *бла-*

говѣрную государыню императрицу Устинью Никифоровну, что не имѣли на то указа изъ Синода; укажемъ изъ весьма недавныхъ событій на движеніе, произведенное въ Волжскихъ губерніяхъ, слухомъ о дозволеніи помѣщичьимъ крестьянамъ переселиться на *Сырь-Дарью,* при чемъ примѣшано было имя въ бозѣ усопшаго великаго князя Константина Павловича, якобы тамъ воцарившагося. Въ особенности народъ Русскій, по врожденному ему религіозному благовѣнію къ особамъ августѣйшаго дома, склоненъ принимать объ нихъ всякіе разсказы, какъ бы они ни были чудесны и неимовѣрны, и именно никакъ не удостовѣряется въ ихъ кончинѣ, а всегда любитъ предполагать ихъ живыми, только скрывшимися по какимъ либо обстоятельствамъ. Эта увѣренность въ массахъ обыкновенно спитъ, но только до поры, до времени. Изувѣрство особенно въ рукахъ неблагонамѣренности, можетъ разбудить ее и направить къ произведенію важныхъ безпорядковъ. Одна мысль, что живетъ еще другой царь и царь истинный — есть искра, которой никакъ нельзя допускать тлиться въ народѣ. Между всѣми толками, ересями и сектами второй общины расколовъ, какъ выше видѣли, находится великое сходство въ основныхъ правилахъ: *нѣтъ православія, а потому и нѣтъ законнаго государя,* и т. п.

До сихъ поръ, какъ уже замѣчено, неизвѣстна настоящая цифра каждаго согласія. По вѣдомостямъ губернскихъ мѣстъ, число всѣхъ вообще раскольниковъ въ Россіи показывается до 700,000, по епархіальнымъ же разница въ нѣсколькихъ десяткахъ тысячь. Сами же раскольники почитаютъ себя въ числѣ 9,000,000, цифра эта несравненно ближе къ истинной, если взять въ соображеніе

только то, что бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, предъ концомъ управленія своего министерствомъ, желая достигнуть до настоящей числительности раскольниковъ, избралъ для того три губерніи: Нижегородскую, Ярославскую и Костромскую. Изъ нихъ въ первыя двѣ посланы особые благонадежные чиновники, а въ послѣдней это было возложено на мѣстнаго губернатора, въ распоряженіе котораго, именно для той же цѣли, отряжено было также нѣсколько чиновниковъ министерства. Въ результатѣ собранныхъ такимъ образомъ свѣденій, оказалось: что въ каждой изъ означенныхъ губерній раскольниковъ было въ десять разъ болѣе противъ того, сколько показывается ихъ мѣстнымъ начальствомъ въ оффиціальныхъ ежегодно присылаемыхъ вѣдомостяхъ. Между тѣмъ должно замѣтить, что производившееся такимъ способомъ дознаніе истиннаго числа раскольниковъ, все еще было не вполнѣ удовлетворительно, какъ первый въ этомъ родѣ опытъ, который притомъ встрѣтилъ себѣ со всѣхъ сторонъ не столько сочувствій и содѣйствія, сколько непріязни и всякаго рода противудѣйствій и препоны.

Такая масса, наэлектризованная фанатизмомъ своихъ безразсудныхъ убѣжденій, легко можетъ быть увлечена къ безпорядкамъ, въ особенности, если принятъ въ соображеніе, что безпоповщинское согласіе одно изъ многочисленнѣйшихъ и могущественнѣйшихъ, безусловно повелѣвающихъ на всемъ пространствѣ государства, гдѣ только есть ихъ единовѣрцы, имѣетъ въ Москвѣ свой Іерусалимъ, свой Сіонъ; знаменитое Преображенское кладбище. Тамъ возвышается великолѣпная церковь посвященная Успенію. Можно вообразить, что̀ произведетъ звонъ колоколовъ этого раскольничьяго

Успенія, основаннаго на крови архіепископа московскаго Амвросія, публично умерщвленнаго изувѣрами, еслибы въ эти колокола зазвонила въ недобрую пору и рука хилаго, слабаго, околѣченнаго скопца, что ересь эта пророчествуетъ.

Мѣры, принимавшіяся противъ раскола вообще, были всегда разнообразны. Начиная со временъ царя Алексѣя Михайловича до настоящаго времени, издававшіеся законы иногда изрекали строгость, которую трудно и невозможно было прилагать къ исполненію, а иногда напротивъ, смягчались до неимовѣрной степени: и то и другое служило только еще тѣмъ къ большему распространенію и ожесточенію ересей и сектъ. Въ первомъ случаѣ, какъ всегда и вездѣ бывало, общее безусловное гоненіе какой либо вѣры усиливаетъ ее тѣмъ болѣе, а во-второмъ, допускаемыя снисхожденія утверждаютъ раскольниковъ въ мысли, что правительство безсильно противъ нихъ, а это послѣднее внушаетъ имъ болѣе самонадѣянности, упорства въ заблужденіяхъ и дерзости распространенія. Мѣры строгости, принятыя при самомъ рожденіи раскола царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ ни къ чему не повели. Императоръ Петръ Великій желалъ прибѣгнуть къ мѣрамъ убѣжденій: онъ вызывалъ олонецкихъ раскольниковъ на состязаніе съ нашимъ духовенствомъ въ Петрозаводскъ; но, къ несчастію, избранное съ нашей стороны лицо не имѣло, кажется, достаточныхъ для сего познаній, и извѣстные 106 поморскихъ вопросовъ раскольничьихъ остались не вполнѣ удовлетворительно опровергнутыми. Обстоятельство это до сихъ поръ служитъ раскольникамъ авторитетомъ, будто бы ихъ признало правительство. Послѣ его императоръ Петръ Великій обложилъ раскольниковъ двойною податью, извѣст-

ною подъ названіемъ *платы за бороду*. Мѣра эта продолжалась до 1762 года, и какъ видно изъ дѣлъ старыхъ секретныхъ архивовъ, изъ которыхъ я дѣлалъ выписки, въ этотъ промежутокъ времени переходы изъ православія были рѣже противъ послѣдующаго затѣмъ времени. Ибо, какъ изъ помянутыхъ дѣлъ, такъ и изъ дѣлъ канцеларіи московскаго военнаго генералъ-губернатора и другихъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ оказывается, что дѣла о переходѣ изъ раскола въ православіе содержатся къ дѣламъ о совращеніи, какъ одинъ ко сту.

Главная ошибка заключалась въ томъ, что съ самого начала образованія раскола, т. е *Поповщины и Безпоповщины*, въ правительственныхъ мѣрахъ сливали обѣ эти вѣтви вмѣстѣ, къ которымъ присоединили впослѣдствіи и всѣ возникшія ереси и секты. Такъ продолжалось это почти до нашего времени, когда послѣдовало раздѣленіе оныхъ на *вредныя* и *безвредныя*. Это послѣднее заключало въ себѣ только *Поповщину*, которая есть согласіе *чисто религіозное*. Подъ словомъ же раскольниковъ *вредныхъ* разумѣлось множество подраздѣленій, изъ коихъ ни одно не было изслѣдовано ни въ сущности вѣрованія, ни числительно опредѣлено. Мелкія ереси и секты въ началѣ, казалось, не обращали большаго вниманія, доколѣ онѣ не возрасли съ изумительною быстротою. Главное вниманіе было обращено на согласія *Поповщинское* и *Безпоповщинкское* и, къ удивленію, первое подверглось большему противъ втораго, гоненію! Это свидѣтельствуется количествомъ моленъ, оставленныхъ правительствомъ каждому изъ сихъ согласій.

Ближайшіи надзоръ за раскольниками порученъ былъ мѣстнымъ властямъ; духовенству, исправ-

никамъ и городничимъ. Духовенство дѣйствуетъ увѣщаніями, власть гражданская — уничтоженіемъ молеленъ, сборищъ и открытіемъ перекрещиваній. Но могли-ли и могутъ-ли быть эти мѣры успѣшны? Въ семинаріяхъ нѣкоторыхъ епархій едва-ли сообщаются воспитанникамъ какія-либо свѣденія о настоящемъ направленіи Безпоповщинцовъ, ересей и сектъ, да это для нихъ и трудно, и даже не возможно, ибо доселѣ таковыхъ свѣденій и не собрано нигдѣ, кромѣ развѣ объ однихъ только Скопцахъ, въ книгѣ изданной отъ министерства внутреннихъ дѣлъ и сохраняемой по высочайшему повелѣнію въ глубочайшемъ секретѣ; слѣдовательно, одни поверхностныя очертанія оставляютъ въ умахъ учениковъ идеи, которыя едва-ли имъ удастся разработать по времени, собственнымъ трудомъ и неиспытаннымъ своемысліемъ тогда, какъ враги церкви дѣйствуютъ опытностію, изощрившею ихъ оружіе. Въ столицахъ, священники, по многочислію прихожанъ, не имѣютъ возможности слѣдить за всѣми православными ихъ приходовъ — развѣ одинъ только случай можетъ указать имъ совратившагося. Въ селеніяхъ, раскольники составляютъ зажиточнѣйшій классъ народа, слѣдовательно естественно тутъ являются преграды, которыхъ по существенному положенію нашихъ сельскихъ священниковъ, большую часть изъ нихъ побѣдить не въ состояніи.

Полицейскій надзоръ земскихъ и городскихъ властей также безсиленъ по обремененію своему текущими дѣлами и по многимъ другимъ отношеніямъ, удерживающимъ ихъ отъ добросовѣстныхъ наблюденій по сему предмету. При опечатаніи молельни, безпоповщинецъ почти всегда находитъ возможность спасать не иконы, но книги, за которыя платитъ дорого, въ особенности за кандаки, слѣ-

дованную псалтырь и общую минею; съ ними онъ вездѣ откроетъ молельню втораго или третьяго разряда, если запечатаютъ перваго. Если полиція уничтожитъ безпопѣвщинское молельное сборище, въ селѣ или деревнѣ, то Филипповцы соберутся молиться въ лѣсу, какъ то дѣлалъ отецъ ихъ Филиппъ. Ѳеодосіевецъ отправитъ сотни поклоновъ за себя, семью свою и знакомыхъ дома. Поморцу, Кондратьевцу ненужны зборища, у нихъ каждый начальникъ семейства есть и наставникъ, могущій отправлять всѣ служенія, а Нѣтовцы бываютъ въ православныхъ церквахъ съ чувствомъ не православнымъ.

Земская полиція дѣйствуетъ не столько мѣрами кротости сколько невниманія и потачливости, въ помѣщичьихъ селеніяхъ по разнымъ причинамъ; есть помѣщики, которые не обращаютъ вниманія на вѣроисповѣданія своихъ крестьянъ, тѣмъ болѣе, что раскольники суть крестьяне самые исправные въ исполненіи своихъ поземельныхъ обязанностей; другіе помѣщики, бывъ отвлечены службою отъ своихъ вотчинъ, не знаютъ вовсе ничего, что въ нихъ дѣлается, и крестьяне тѣхъ и другихъ пользуются сими обстоятельствами и увлекаются въ расколъ.

Губернское начальство, имѣя главный надзоръ за раскольниками, часто посылаетъ своихъ чиновниковъ по дѣламъ, возникающимъ въ уѣздахъ по сему предмету; но что могутъ сдѣлать въ этихъ случаяхъ лица, которыя вовсе непонимаютъ сущности возложеннаго на ихъ порученія; по этимъ то только причинамъ, а равно и по многимъ другимъ, чрезвычайно рѣдко можно встрѣтить въ дѣлахъ, присылаемыхъ въ министерство, правильныя на оныя взгляды и разумное оныхъ направленіе;

напротивъ, во всѣхъ вообще видно совершенное невѣдѣніе той секты, по которой дѣло производилось. Легко себѣ представить можно положеніе всѣхъ подобныхъ дѣлъ, изъ коихъ каждое неотмѣнно начинается или квартальнымъ надзирателемъ или частнымъ приставомъ, или становымъ, или исправникомъ — людьми, не только непонимающими достаточно значенія различныхъ расколовъ, но и обремененныхъ другими срочными дѣлами, за упущеніе которыхъ они подвергаются отвѣтственности болѣе, чѣмъ за то, если бы и весь ихъ городъ, или уѣздъ перешелъ въ расколъ. И на такихъ то первоначальныхъ данныхъ основываются всѣ дѣла поступающія въ министерство внутреннихъ дѣлъ, и изъ нихъ то почерпается понятіе, которое высшее правительство составляетъ себѣ о расколахъ вообще.

Въ обѣихъ столицахъ военные генералъ-губернаторы имѣютъ вліяніе на раскольниковъ; впрочемъ, это должно болѣе отнести къ Москвѣ, гдѣ, какъ видѣли выше, сосредоточено какъ-бы главное управленіе двухъ могущественнѣйшихъ толковъ: Поповщины и Безпоповщины, съ нѣкоторыми другими ересями и сектами, въ особенности Хлыстовскою, чрезвычайно многочисленною въ Москвѣ. Вмѣшательство этой власти въ дѣла раскольниковъ, независимо предмета чисто полицейскаго, едва-ли можетъ принести существенную пользу потому, что отдѣльность въ подобно важныхъ дѣлахъ, можетъ только вредить общему государственному взгляду, который не иначе можетъ быть вѣренъ, какъ если будетъ основанъ на общемъ соображеніи, вытекающемъ изъ всѣхъ безъ изъятія обстоятельствъ, относящихся къ тому, или другому толку. Всякое раздробленіе предмета ведетъ только

нію вреду, стѣсняетъ общее направленіе и неисчислимыми своими неудобствами, будетъ содѣйствовать только къ усиленію раскола и самонадѣянности главныхъ двигателей онаго, ибо въ такомъ случаѣ возникнетъ столкновеніе между преслѣдованіемъ и покровительствомъ — словомъ *разъединеніе надзора* ни къ чему хорошему и полезному привести не можетъ.

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ сосредоточиваются всѣ дѣла, относящіяся до раскола. Всѣ судныя дѣла изъ уголовныхъ палатъ, чрезъ губернаторовъ, присылаются въ это министерство, гдѣ по разсмотрѣніи, составляются записки и вносятся въ комитетъ гг. министровъ на окончательное утвержденіе приговоровъ или предполагаемыхъ мѣръ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Важные случаи, кромѣ того обсуживаются въ секретномъ комитетѣ, составленномъ подъ предсѣдательствомъ высшихъ правительственныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Выше было уже замѣчено, что всѣ дѣла, относящіяся до раскола, получаютъ направленіе отъ первоначальныхъ дѣйствій, или квартальнаго надзирателя или становаго пристава, слѣдовательно, отъ малѣйшаго упущенія на мѣстѣ горячихъ слѣдовъ, каждое дѣло можетъ получить неправильное направленіе, на которомъ высшая власть, то есть министерство внутреннихъ дѣлъ и должно основывать свои сужденія.

Между тѣмъ, министерство это иногда возлагало на довѣренныхъ лицъ, обозрѣвать на мѣстѣ бытъ и отношенія раскольниковъ. Здѣсь одни искали возбуждать дѣла, чтобъ показать свою дѣятельность, другіе ограничивались общими взглядами. При дѣйствіи первыхъ очень естественно родились доносчики, иногда и изъ среды самыхъ раскольничьихъ

толковъ, но всѣ эти доносчики были люди большею частію отвергнутые самими общинами; а потому, по естественному чувству мщенія или обольщенные значительными выгодами, обѣщанными имъ тѣми, на коихъ возлагались слѣдствія, доносчики взводили преступленія бездоказательныя, никакими юридическими фактами не подкрѣпляемыя; розыскивали среди раскольниковъ бѣглыхъ и если находили таковыхъ, то вмѣсто того чтобъ поступать съ передержателями таковыхъ, на общемъ основаніи существующихъ объ этомъ предметѣ законовъ, производили изъ сего дѣло религіозное и подвергали отвѣтственности и новымъ мѣрамъ строгости *всѣхъ*, безъ различія, раскольниковъ за преступленіе *одного* или немногихъ. Обстоятельство это поставляло толки въ необходимость взаимнаго предостереженія. Подобныя съ множествомъ другихъ притѣсненій, ставило раскольниковъ какъ бы внѣ закона; а дѣйствующія отъ правительства лица не понимали какія послѣдствія этотъ важный предметъ могъ влечь за собою. Конечно, все это не могло и не можетъ примирять раскольниковъ съ правительствомъ даже и въ самомъ гражданскомъ отношеніи. Между тѣмъ, раскольники, желая положить конецъ подобнымъ слѣдствіямъ, отдѣлывались отъ нихъ пожертвованіями, которыя нечувствительно дѣлались источникомъ доходовъ для людей, пользовавшихся довѣріемъ начальства, и средствомъ для ихъ выгодъ и обогащенія. Ропотъ въ раскольникахъ усиливался, правительство пріобрѣтало враговъ еще болѣе непримиримыхъ и преимущественно потому, что дѣйствія слѣдователей и лицъ надзирающихъ за ними (а иногда и самаго административнаго отдѣленія, мѣшавшаго ходу слѣдствія) потеряли въ глазахъ самыхъ раскольниковъ то

уваженіе, которымъ только и можно достигнуть точнаго понятія о всемъ относящемся до тайныхъ дѣйствій ихъ общинъ. Въ этомъ случаѣ они невольно покоряются необходимости и питаютъ уваженіе (?), не взирая на то, что видимо уличаются въ беззаконіи.

Лица, ограничивавшіеся общими, при возлагавшихся на нихъ порученіяхъ по расколу, объѣхавъ назначенныя имъ для сего мѣста, представляли всѣхъ раскольниковъ, безъ различія толковъ, вредными, хотя внутренно и были убѣждены въ противномъ относительно Поповщины. Недостатокъ характера, чтобъ стать выше укоренившагося мнѣнія, что тотъ, кто даже ослабляетъ общую мысль о вредности раскольниковъ, долженъ быть неотмѣнно подкупленъ, заставляло ихъ неотличать Поповщины отъ Безпоповщины и вредность сихъ послѣднихъ простирать и на первыхъ. Такимъ образомъ, правительство не могло достигнуть до точнаго познанія сущности каждаго раскольничьяго толка. Оно сливало во одну массу, въ одну цифру всѣхъ вообще раскольниковъ, раздѣляя только ихъ на *вредные и безвредные*, но не имѣя положительныхъ, какъ замѣчено выше, данныхъ, почему именно относитъ до нихъ къ тому, а другому изъ этихъ двухъ разрядовъ, а между тѣмъ, вмѣстѣ съ этимъ раздѣленіемъ произошло именно, что *вредные* получили несравненно болѣе преимуществъ, чѣмъ *безвредные!* Напримѣръ эти послѣдніе, вмѣстѣ съ православными несутъ одинаково всѣ повинности службы по выборамъ, между тѣмъ какъ вредные изъяты отъ оной: служба же и купца и мѣщанина по выборамъ для него раззорительна потому уже одному, что онъ отвлеченъ тѣмъ отъ своихъ торговыхъ и промышленныхъ дѣлъ. Извѣстно, что

торговые купцы, на этомъ основаніи, всячески стараются избавиться отъ службы, и это всегда бываетъ для нихъ сопряжено съ большими издержками, независимо 15,000 р. с. (не различая гильдіи), чтобъ отказаться отъ мѣстъ на которыя бываютъ выбраны. Безпоповщина изъята отъ этой тягости. Непризнаніе браковъ, которое именно и составляетъ отличительную черту вреднаго подраздѣленія Безпоповщинской секты, даетъ поводъ считать принадлежащаго къ сему разряду раскольника безсемейнымъ (какъ на самомъ дѣлѣ онъ имѣетъ жену и дѣтей), и это избавляетъ его отъ рекрутской повинности, которую несутъ за нее *православный* и *поповщинецъ*. Скопецъ не берется нынѣ, какъ это было прежде, въ рекруты, и эта чудовищная ересь не обложена даже денежною, въ замѣнъ натуральной рекрутской повинности, и т. д.

Быстрому размноженію раскольниковъ содѣйствуютъ многоразличныя причины. Во-первыхъ: къ каждому обыкновенному гражданскому, или уголовному преступленію раскольника непремѣнно примѣшиваютъ его вѣру, такъ, что преступленіе имъ совершенное содѣлывается уже второстепенною причиною его обвиненія. Въ такомъ случаѣ, весь толкъ или согласіе, къ которому преступившійся принадлежитъ, подвергается разнымъ притязаніямъ, доколѣ онъ не будетъ умѣть оправдаться въ глазахъ слѣдователя, потомъ инстанціи судебныхъ мѣстъ начинаютъ дополнять дѣло, представленное отъ слѣдователя и толкъ опять долженъ искать избавиться отъ притязанія. Подобный ходъ дѣлъ неотмѣнно усиливаетъ религіозный фанатизмъ; ибо стѣснительное положеніе человѣка заставляетъ его чаще и теплѣе обращаться къ Богу; раскольникъ же ищетъ увеличить свое согласіе новобранцами.

Русскій народъ любитъ слушать разсказы и въ особенности чтеніе священныхъ книгъ. Раскольники грамотнѣе православныхъ, пользуются этимъ случаемъ; они всегда готовы дѣлать эту услугу своему сосѣду въ деревнѣ и, читая ему евангеліе и другія духовныя книги, толкуютъ различныя мѣста по своему и не чувствительно увлекаютъ его за собою. Православный завидуетъ довольствію, въ которомъ живетъ сосѣдъ его раскольникъ. Онъ не разсуждаетъ, что раскольникъ не отнесетъ и гроша въ кабакъ, куда этотъ послѣдній заглядываетъ часто. Раскольникъ всегда трезвъ, всякій день на работѣ, а у православнаго пьяныхъ, еще похмѣльные дни. У раскольника жена не требуетъ украшеній когда ѣдетъ въ городъ, а православный долженъ рядить ее чѣмъ только можетъ, какъ во время поѣздки въ городъ и въ гости къ сосѣдямъ, на свадьбу, на крестины, въ церковь, женѣ раскольника этого ничего не нужно и пр. Православный безсознательно приписываетъ все это преимуществу вѣры раскольника и невольно располагается въ его пользу, и тѣмъ болѣе, что перейдя въ его согласіе, онъ дѣйствительно получаетъ возможность улучшить свое хозяйство.

Это относится къ поселянамъ, бродяги же имѣютъ другія приманки. Предметъ этотъ требуетъ пространнаго изложенія, которое здѣсь мѣста имѣть не можетъ.

IV.

Графъ Перовскій, при самомъ началѣ вступленія своего въ управленіе министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, подобно всѣмъ предшественникамъ своимъ не могъ не обратить особенное вниманіе на рас-

колы, ереси и секты, ежедневно въ государствѣ усиливающіеся и начавшіе, преимущественно съ тридцатыхъ годовъ, обращать на себя вниманіе иностранцевъ, которые съ тѣхъ поръ въ періодическихъ изданіяхъ и въ другихъ сочиненіяхъ своихъ, напитанныхъ завистью и злобою противъ Россіи, стараются всячески доказывать, что раскольники, подобно волкану, таятся ея скрытнымъ огнемъ пожигающимъ ея наружное единство такъ, что это послѣднее раньше или позже, а должно наконецъ рушиться, и т. д. Такъ напримѣръ, въ самомъ недавнемъ заграничномъ сочиненіи о Россіи предметъ этотъ разобранъ уже въ цѣломъ, тутъ говоря о раскольникахъ, указываютъ, что они будто бы, родились вмѣстѣ съ домомъ Романовыхъ, а потому составляютъ естественную опозицію и державной и духовной власти. Что государи наши — каждый, въ началѣ царствованія своего, предполагалъ мѣрами строгости обуздать ихъ распространеніе и усиленіе въ нравственномъ отношеніи, но что наконецъ, видя ихъ могущество, уступалъ и издавалъ законы, дышащіе болѣе кротостію, и т. п. И хотя разгласы эти часто не соласовались съ истиною событій, но не менѣе того, подобныя взгляды иностранцевъ на бытъ нашихъ раскольниковъ можетъ одумявлять ихъ и вливать въ нихъ мысль, что они дѣйствительно опасны правительству; что имъ сочувствуютъ за границею, гдѣ есть уже многіе изъ ихъ единовѣрцевъ, въ разныя времена оставившіе свое отечество и усиливаемые ежегодно перебѣгающими вновь изъ Россіи. Такъ, со временемъ умножаясь постепенно въ Австріи и Пруссіи, они подобно раскольникамъ, находящимся въ Турціи, содѣлаются въ войнахъ злѣйшими врагами прежняго отечества своего, проливая

кровь своихъ соотчичей, чтобъ тѣмъ выслужить хотя нѣкоторыя преимущества, подобно какъ это дѣлали ихъ собраты въ Турціи.

Эти отношенія побудили бывшаго министра собрать всѣ данныя, которыя онъ могъ только сосредоточить въ своемъ министерствѣ, но данныя эти не составляли ничего цѣлаго, ничего удовлетворительнаго, на чемъ бы можно было основать административныя мѣры, если и не къ совершенному уничтоженію разныхъ ересей и сектъ, то по крайней мѣрѣ къ положенію непреоборимыхъ преградъ къ дальнѣйшему ихъ развитію. Чтобъ приступить къ сему предмету, содѣлавшемуся *одною изъ важнѣйшихъ отраслей государственнаго управленія* нужна была положительная извѣстность раскола, съ разными его подраздѣленіями, сущность многочисленныхъ ересей и сектъ, изъ коихъ нѣкоторыя были извѣстны одними только своими названіями (да и то не всѣ), съ самыми темными и противурѣчивыми объясненіями ихъ сущности; объясненіями, какъ замѣчено выше, сдѣланными по большей части становыми приставами и имъ подобными. Конечно, встрѣчались взгляды, представленные, объ этомъ предметѣ, людьми просвѣщенными; но взгляды эти были только краснорѣчивыя диссертаціи, безъ положительныхъ изслѣдованій, притомъ взгляды эти взаимно противурѣчили одинъ другому потому, что каждый смотрѣлъ на предметъ съ своей точки зрѣнія; однимъ словомъ такія данныя, на основаніи которыхъ не было возможности положить прочное основаніе къ успѣшнымъ административнымъ дѣйствіямъ; не было положительной цифры о каждой изъ нихъ, не было извѣстно всѣхъ мѣстъ гдѣ толкъ, ересь или секта имѣли послѣдователей, и т. д. Одно, что только можно было

извлечь, заключалось въ томъ, что раскольниковъ *Поповщинскаго* согласія слѣдовало признать за *разногласящихъ* только съ православною церковью, а *Безпоповщинскаго* за враждебныхъ оной, да и это послѣднее, какъ замѣчено выше, было, такъ сказать, наглядно, безъ всякаго углубленія въ сущность: повторяю, было совершенно недостаточно, ибо не было подробнаго изслѣдованія каждаго подраздѣленія, могущаго послужить основаніемъ къ принятію административныхъ мѣръ и начертанію закона, который бы могъ быть правильно приложенъ, а потому и безусловно исполняемъ. Раздѣленіе раскольниковъ на *безвредныхъ* и *вредныхъ* относилось только къ церкви и очень слабо къ нравственности, что же касается до отношеній гражданскаго и торговаго, также и политическаго, то съ этой точки они вовсе не только разработаны, но и подвергаемы разсмотрѣнію. Словомъ, чѣмъ болѣе вникали въ предметъ, тѣмъ болѣе встрѣчали затрудненій отъ недостатка положительныхъ свѣденій. Почему и было предположено приступить предварительно къ собранію оныхъ.

Въ концѣ 1843 года представился случай къ обнаруженію всѣхъ тайнъ и направленій скопческой ереси. Обнаруженіе это послужило къ тому, что указало правительству, какъ долго можно было ошибаться въ поверхностныхъ и одностороннихъ только взглядахъ на ереси и секты. Составленная, при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Надеждинымъ книга — О Скопческой Ереси положила основаніе къ размотрѣнію, столь-же близко, и другихъ ересей. Цѣль министра, сколько мнѣ было извѣстно, состояла въ томъ, чтобъ начать

прояснять ученія и направленія сектъ и ересей отдѣльныхъ, не столь многочисленныхъ.

Такимъ образомъ, въ 1845 году, положено было начало къ изученію, въ административномъ смыслѣ, Хлыстовской ереси.

Секта эта обратила на себя вниманіе, какъ предметомъ своей числительности, которая ежедневно усиливается, такъ и потому что къ сумасбродному ученію оной принадлежали лица возвышенныхъ и просвѣщенныхъ классовъ. Д. С. С. Надеждинъ началъ соединять всѣ матеріалы, какъ собранные имъ самимъ, такъ и доставленные ему, и приступилъ было къ изложенію этой чрезвычайно важной не только въ религіозномъ и историческомъ, но и въ политическомъ отношеніяхъ, секты.

Между тѣмъ не упущено вниманія къ собранію матеріаловъ съ тѣмъ, чтобы по приведеніи въ полную извѣстность отдѣльныхъ ересей и сектъ, приступитъ къ толкамъ *Безпоповщинскимъ*, считающимъ себя уже милліонами. Съ этой цѣлію испрошено было высочайшее повелѣніе о допущеніи сдѣлать выписки изъ старыхъ секретныхъ государственныхъ архивовъ.

Вслѣдствіе чего, пересмотрѣно было мною болѣе 10,000 раскольничьихъ дѣлъ, начиная со времени царствованія царя Алексѣя Михайловича до 1762 года, хранящихся въ секретномъ государственномъ архивѣ при московскомъ правительствующемъ сенатѣ; оставщихся послѣ бывшаго Преображенскаго Приказа и пр.; въ секретномъ государственномъ архивѣ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ же: послѣдующія затѣмъ дѣла были разсмотрѣны изъ секретныхъ архивовъ: московскаго военнаго генералъ-губернатора и другихъ тамошнихъ присутственныхъ мѣстъ. Въ

С. Петербургѣ: въ секретномъ государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ и многихъ другихъ секретныхъ архивахъ. Изъ всѣхъ раскольничьихъ дѣлъ, хранящихся въ поименованныхъ архивахъ, сдѣланны были надлежащія выписки.

Такъ какъ опытомъ было доказано, что число раскольниковъ, означаемое съ оффиціальныхъ донесеніяхъ, не имѣетъ никакой точности, и что мѣстныя власти внѣ всякой возможности, по множеству причинъ, достигнуть въ этомъ отношеніи до точной цифры, которая и въ этомъ случаѣ, безъ именныхъ списковъ, не принесла бы никакой пользы, почему, по долгомъ соображеніи представилось къ тому одно средство: а именно, успѣть согласить самихъ раскольниковъ доставить списки своимъ единовѣрцамъ. Для опыта предложено было, чтобъ Рогожское и Преображенское кладбища къ Москвѣ, составили таковые списки своимъ прихожанамъ Москвы и уѣзда. Послѣ двухлѣтнихъ почти, подъ рукою приготовленій къ сему, успѣлъ наконецъ согласить въ началѣ Рогожское кладбище, составить подобный списокъ по данной формѣ, давъ нечувствительно имъ замѣтить на предлагаемые ими вопросы что: 1) они не отвѣчаютъ, что если внесутъ въ оный, какъ прихожанина своего, лице, которое родилось въ православіи; 2) что если бы это и случилось, то никакъ не возбудитъ слѣдствія, 3) что напротивъ, подобный списокъ оградитъ ихъ всѣхъ отъ безпрерывныхъ слѣдствій, возникающихъ по доносамъ на совратившихся будтобы изъ православія въ расколъ такихъ лицъ, которыя дѣйствительно родились въ ономъ, 4) что очень можетъ быть и почти несомнѣнно, что тотъ, кто будетъ внесенъ въ этотъ списокъ, останется въ ономъ безъ дальнѣйшаго уже преслѣдованія за переходъ

изъ православія подобно тому, какъ это сдѣлано было съ Скопцами, которыхъ переписали въ 1816 г. и вписавшіе себя въ оный остались безъ преслѣдованія; наконецъ 5) что если правительство увидитъ, что ихъ дѣйствительно сколько, столько они говорятъ сами, то очень можетъ быть, что оно, по количеству ихъ, дозволитъ имъ имѣть поповъ въ томъ уваженіи, что такое число не можетъ оставаться безъ религіозной помощи, подобно тому, какъ на этомъ же основаніи даны были попы Линейнымъ казакамъ и Запорожцамъ, дозволено было, на мѣсто сгорѣвшей, построить новую молельню въ Ржевѣ и пр., но что до того времени, пока настоящее количество ихъ съ точностію не опредѣлено, правительство не можетъ для каждаго толка, можетъ быть состоящаго изъ нѣсколькихъ десятковъ или сотенъ, или даже хотя бы тысячъ человѣкъ, дѣлать отступленія отъ основныхъ и общихъ своихъ правилъ, и т. д. Все это говорилось въ частныхъ съ ними бесѣдахъ, безъ всякой оффиціальности и когда они начали убѣждаться въ пользахъ для нихъ самихъ отъ того произойти могущихъ, они начали подаваться, въ показанной имъ формѣ они желали измѣнить нѣкоторыя, совершенно незначущія выраженія, на что и получили согласіе. Труднѣе было убѣдить Ѳеодосіевцевъ, ихъ ученіе противилось сему, но наконецъ и они склонились. Оба согласія просили дать имъ форму списка для взаимныхъ совѣщаній съ другими стариками. Чрезъ нѣсколько дней объявили на это согласіе и въ собраніи обоихъ толковъ, на ихъ кладбищахъ, сдѣлано было уже полуоффиціальное предложеніе и отдана была форма. Главное затрудненіе заключалось у нихъ въ томъ, что не имѣютъ людей, на которыхъ бы кладбища могли

возложить составленіе этихъ списковъ. Это затрудненіе было легко отклонить; новыя порученія, мнѣ данныя, требовали неотмѣннаго моего прибытія въ С. Петербургъ; возвратясь, чрезъ два мѣсяца, въ Москву, я вновь былъ вытребованъ и отправленъ въ Ригу по случаю перехода въ православіе латышей и чухонъ, потомъ другія, особой важности, порученія, не позволяли мнѣ оставлять С. Петербурга, почему и дальнѣйшее окончательное дѣйствіе по сказанной переписи осталось даже безъ приступа къ исполненію. Между тѣмъ, необходимость достигнуть настоящей цифры раскольникамъ со дня на день становится ощутительнѣе. Результаты посланныхъ, какъ замѣчено выше, только въ три губерніи, нашли при поверхностной повѣркѣ раскольниковъ въ десять разъ болѣе, чѣмъ ихъ показывается. Приступивъ же къ полнѣйшему дѣйствію, нѣтъ сомнѣнія, что найдется ихъ несравненно болѣе.

Охлажденіе графа Перовскаго, въ послѣдніе два года, къ продолженію съ прежнею энергіею этихъ розысканій, есть для меня тайна, которую нахожу здѣсь неумѣстнымъ проникать; долженъ однако же сказать, что если съ тѣмъ вмѣстѣ и происходили иногда нѣкоторыя отступленія отъ основныхъ его предположеній по дѣламъ раскольниковъ, въ особенности относительно Поповщинскаго согласія, то это происходило отъ лицъ, не постигавшихъ своего назначенія и превысившихъ свои права, изъ различныхъ видовъ. Тоже должно сказать и относительно дѣйствій, въ послѣдніе два года, коммиссій о Скопцахъ въ С. Петербургѣ.

V.

Разсматривая раскольниковъ въ гражданскомъ отношеніи, можно очень ясно видѣть, что они составляютъ собою особыя общества, желающія пріобрѣсть себѣ свою самобытность и сопротивленіямъ государстса; общества, кои при малѣйшихъ внутреннихъ безпорядкахъ или распряхъ съ сосѣдственными державами, могутъ имѣть большое вліяніе на государство по тайнымъ связямъ здѣшнихъ раскольниковъ съ заграничными и по огромности находящихся въ ихъ рукахъ капиталовъ, какъ частныхъ такъ и общественныхъ, пожертвованныхъ или отказанныхъ въ разное время раскольниками въ пользу ихъ согласія. Слѣдовательно, не должноли на всѣ эти скопища обращать особенное вниманіе къ принятію мѣръ, если не къ совершенному уничтоженію, то по крайней мѣрѣ къ уменьшенію какъ религіознаго ихъ значенія, такъ и политической важности главнѣйшихъ и могущественнѣйшихъ ихъ толковъ.

Настоящее развитіе раскола, развѣтвленіе его на множество толковъ, одинъ другаго вреднѣе, ересей и сектъ, конечно требуетъ точнаго ихъ опредѣленія на тотъ конецъ, чтобы правительство, получивъ положительное объ оныхъ понятіе, могло безошибочно дѣйствовать противу оныхъ, сообразно съ сущностію каждаго. Расположеніе толковъ нынѣ такъ сильно, что въ Безпоповщинѣ, иногда въ одной семьѣ три толка или секты: отецъ, и дѣти. Они не ѣдятъ изъ одной посуды, не молятся однимъ и тѣмъ же образамъ и другъ друга называютъ еретиками.

Цифра въ этомъ отношеніи занимаетъ первое мѣсто, на ней только, какъ было уже замѣчено выше, и можно основывать тотъ или другой образъ

дѣйствія; до приведенія же въ извѣстность этой цифры каждому толку, ереси и сектѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и опредѣленія сущности ихъ ученія, особенно въ Сибири, необходимо-бы пріостановиться въ дѣйствіи противъ раскольниковъ, исключая необыкновенныхъ только случаевъ, требующихъ безотлагательнаго вмѣшательства власти къ пресѣченію буйства, явнаго соблазна, и т. п. Иначе же, каждое такое дѣйствіе естественно уподобляется наѣзду или вѣрнѣе еще сказать набѣгу, въ особенности, если это производится безъ должнаго направленія, да притомъ людьми вовсе неопытными, и совершенно непонимающими ни свойствъ раскола, ни важности сопряженной съ подобными порученіями. Такой набѣгъ есть дѣйствіе частное, непринимаемое раскольниками за законъ, который одинаково дѣйствуетъ на всѣхъ, тогда какъ при набѣгахъ къ одному раскольнику: приходятъ ночью, будятъ его и его семейство, дѣлаютъ обыскъ, при которомъ найденныя иконы и книги отбираютъ, а иногда и самаго хозяина берутъ подъ стражу, между тѣмъ какъ сосѣдъ этого раскольника, у котораго и болѣе иконъ и болѣе книгъ, даже есть полная церковная утварь въ молельнѣ, остается нетревожимъ; весьма естественно, что при такихъ случаяхъ съ одной стороны усиливается ропотъ на правительство, а съ другой раскольники поставляются въ необходимость дѣйствія свои тѣмъ въ болѣе непроницаемую тайну и искать ограждать себя отъ подобныхъ наѣздовъ, разными средствами.

Въ настоящемъ положеніи раскольниковъ и развитіи раскольничьихъ дѣлъ вообще по важности нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ особенности, самая необходимость требуетъ до приведенія всего въ извѣстность, *имѣть сосредоточенный высшій тайный надзоръ,*

не только за движеніемъ различныхъ общинъ составляющихъ расколъ, но и за дѣйствіемъ лицъ, употребляемыхъ ими орудіемъ къ достиженію цѣли.

Надзоръ этотъ, устроенный на прочномъ основаніи, облегчитъ мѣры, предпринимаемыя правительствомъ противъ тѣхъ или другихъ раскольниковъ, ибо тогда оно заблаговременно будетъ извѣстно о всякомъ съ ихъ стороны предпріятіи, затѣѣ, искательствѣ или домогательствѣ, ему будутъ извѣстны лица, приводящія въ движеніе умы единомысленной, невѣжественной массы, всегда слѣпо слѣдующей за своими путеводителями, подстрекающими ее наружною святостію и потому какъ бы правотою своего дѣла. Заблаговременная извѣстность эта, предоставитъ всю возможность благоразумными мѣрами отклонить грозу прежде ея разраженія и избѣгнуть необходимости наказаній, хотя и основанныхъ на прямомъ смыслѣ законовъ, но только лишь болѣе раздражающихъ и ожесточающихъ тѣхъ, которые, подвергаясь симъ наказаніямъ, думаютъ быть страдальцами за вѣру.

Нѣтъ нужды доказывать, что отъ такихъ частныхъ, насильственныхъ дѣйствій правительство ничего не выигрываетъ, расколъ отъ этого не уменьшится; ибо насильственныя понужденія въ дѣлахъ религіи только что усиливаютъ упорство, и фанатизмъ найдетъ всегда болѣе поборниковъ, чѣмъ просвѣщеніе. Время уже освѣтило у насъ расколъ, и время одно, при благоразумныхъ мѣрахъ, можетъ ослабить оный.

VI.

Окончивъ краткій очеркъ существующихъ у насъ расколовъ, ересей и сектъ, нельзя не упомянуть о *Славянофилахъ*, которые въ строгомъ

смыслѣ, нѣкоторымъ образомъ, суть раскольники, но не въ отношеніи религіозномъ, а въ гражданскомъ. *Славянофилы* не должны бы имѣть мѣста въ настоящемъ очеркѣ, но какъ они бываютъ въ нѣкоторыхъ столкновеніяхъ съ раскольниками религіозными, то я считаю нужнымъ упомянуть о нихъ, тѣмъ болѣе, что мною было уже писано въ нѣкоторыхъ донесеніяхъ моихъ, изъ Москвы, о помянутыхъ преніяхъ.

Славянофилы, или *ревнители славянизма* въ Москвѣ, состоятъ изъ людей образованныхъ; наружная цѣль ихъ заключается въ очищеніи нашей литературы отъ иностранныхъ словъ и оборотовъ рѣчей, начавшихъ у насъ появляться со временъ Петра Великаго. Въ періодическихъ изданіяхъ и особенныхъ сочиненіяхъ разбираютъ они бытъ древнихъ русскихъ славянъ; усиливаются ввести въ общежитіе прежніе обычаи, до самой одежды, въ которой являются даже въ обществѣ, и другія подобныя странности. *Славянофилы* входили съ раскольниками *Поповщинскаго* и *Өеодосіевкаго* толковъ въ пренія о религіи, уличали этихъ послѣднихъ въ ошибочныхъ понятіяхъ, опровергали ихъ возраженія, и пренія эти, независимо частныхъ бесѣдъ, иногда происходили на площади въ Кремлѣ, въ присутствіи собравшейся толпы.

Если допустить, что *Славянофилы* ограничиваютъ себя вышеизложенными только наружными странностями, то вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя отвергать, чтобъ основная сущность ихъ общества не могла внезапно злиться, при какихъ-либо обстоятельствахъ, съ раскольниками помянутыхъ двухъ толковъ. Самое взаимное преніе ихъ о дѣлѣ религіозномъ, служитъ имъ какъ бы общимъ сближеніемъ, а частныя взаимныя знакомства связываютъ

ихъ болѣе. У раскольниковъ этихъ, многочисленнѣйшихъ въ Россіи и за границею толковъ и у *Славянофиловъ* главная основа одна *старина:* первые ищутъ достигнуть ее въ религіозномъ отношеціи, другіе — въ гражданскомъ, литературномъ и обычаяхъ.

Одни многочисленны, обладаютъ огромными капиталами и имѣютъ большое вліяніе на православныхъ фабричныхъ промышленниковъ и даже на поселянъ; большіе фанатики, грубы и невѣжественны; другіе образованы и извѣстны, или своимъ происхожденіемъ или своею ученостію. Дѣйствія или, лучше сказать, наружныя намѣренія *Славянофиловъ,* льстятъ и обольщаютъ раскольниковъ, которые смотрятъ на нихъ какъ на послѣдователей образа ихъ жизни въ многихъ случаяхъ, кромѣ разномыслія въ дѣлѣ обрядовъ одной и той же церкви, но и это разномысліе — взаимными преніями ихъ связываетъ. Ораторства же *Славянофиловъ* относительно обрядовъ до сихъ поръ безуспѣшны и вѣроятно никогда не будутъ увѣнчаны успѣхомъ, даже ни на одномъ лицѣ какого либо раскольника.

Появленіе у насъ *Славянофиловъ,* по крайней мѣрѣ для меня — непостижимо. Понятно, что въ Германіи и преимущественно въ Австріи они могли и даже должны бы давно появится. Тамъ славянскія племена опасались, и кажется не безъ основанія, системы огерманизированія ихъ, и угрожались, что католицизмъ и лютеранизмъ, стѣсняя ихъ болѣе и болѣе, со временемъ перельетъ въ свои формы. Въ такомъ положеніи, обнаружившееся движеніе Славянъ къ *народности* и самобытности гражданской, было естественно; имъ хотѣлось удержать свой языкъ въ учебныхъ заведеніяхъ, свои обычаи въ домашнемъ быту и

пр. Стремленіе ихъ къ этой цѣли, сопутствуемое благопріятными обстоятельствами, доставило имъ нѣкоторые плоды и можетъ быть только на время успокоило ихъ. Словомъ, цѣль *ревнителей славянизма*, *Славянофиловъ*, въ Австріи — понятна. Но появленіе Славянофиловъ у насъ необъяснимо.

Какая представляется разница въ политической и гражданской жизни между Славянами Австріи и нашими? Тамъ они племена покоренныя; а у насъ — Славяне народъ самобытный; тамъ они трехъ исповѣданій: католическаго, православнаго и лютеранскаго, а у насъ всѣ православные. Тамъ Славяне угрожались распаденіемъ народности своей, потерею со временемъ своего языка, а потому и современной литературы. У насъ же славянская народность никогда не угрожалась и угрожаться ничѣмъ не можетъ уже по одной числительности своей и своему господству. Всѣ науки преподаются у насъ на языкѣ народномъ, конечно не на чисто славянскомъ, но неужели наши *Славянофилы* хотятъ ввести его въ употребленіе? Церковъ православная есть у насъ церковь господствующая; обычаи народа въ домашнемъ быту не стѣснены; одежда — русская; и если тѣ классы народа, которые выходятъ изъ первобытнаго круга своего, и входятъ въ тотъ, гдѣ приличіе требуетъ сообразоваться съ обычаями въ онымъ принятыми, то это не означаетъ еще упадка народности.

Какая же, послѣ всего этого, можетъ быть цѣль у русскихъ *Славянофиловъ?* Положеніе русскихъ славянъ совершенно противуположно таковому — австрійскихъ. Слѣдовательно, не должно-ли искать какой либо другой тайной цѣли, можетъ быть и безсознательной для многихъ нашихъ Славянофиловъ. Мнѣ не представляется другой, кромѣ той, которая

можетъ еще болѣе возбуждать грубую массу раскольниковъ противъ существующаго порядка: льстить, одушевлять и подкрѣплять ее, показывая чрезъ то, что не одни раскольники ищутъ *старины*. Сочиненія многихъ Славянофиловъ дышатъ этимъ духомъ.

Дальнѣйшее по этому разсужденіе не входитъ въ предметъ, предположенный для настоящей записки, въ которой я упомянулъ о нашихъ Славянофилахъ единственно потому только, что они вступаютъ съ раскольниками въ религіозныя пренія безъ всякаго до сихъ поръ успѣха на укрощеніе ихъ лжеумствованія.